
90 лет
городу Игарке

В фотографиях
1930—1940-х годов

ББК 85.16
Ф 79

При составлении фотоальбома использованы фотографии и личные архивы авторов книги «Мы из Игарки» из фондов Красноярского краевого краеведческого музея.

Составитель **О. П. Ермакова**
Вступительная статья и комментарии к фотографиям **В. А. Гапеенко**

Рецензенты: А. В. Слабуха, кандидат архитектуры, А. С. Вдовин, кандидат исторических наук, А. Е. Гончаров, кандидат исторических наук

Настоящее издание представляет уникальную коллекцию фотографий Игарки 1930—1940-х годов из фондов Красноярского краевого краеведческого музея и личных архивов авторов книги «Мы из Игарки».

Авторами снимков первых двух частей альбома являются Степан Осипович Малобицкий, в то время штатный сотрудник газеты «Большевик Заполярья» и фотокорреспондент «Красноярского рабочего», и Иван Иванович Балуев, вначале фотограф Красноярского краевого краеведческого музея, участник этнографической экспедиции под руководством выдающегося учёного Б. О. Долгих, позднее корреспондент различных краевых периодических изданий.

Третья часть альбома собрана из личных архивов авторов книги «Мы из Игарки». Размещённые в данном издании фотографии являются уникальным источником, воссоздающим образ города 1930—1940-х годов и его жителей, и безусловно будут интересны широкому кругу читателей.

Ф 79 **Форпост Игарка** / сост. О. П. Ермакова. — Красноярск: ООО «КАСС», 2019. — 216 с.

ISBN 978-5-98576-050-7

Издание осуществляется
при поддержке
государственной
грантовой программы
Красноярского края

ISBN 978-5-98576-050-7

От составителя

В 2019 году исполняется 90 лет Игарке, первому советскому городу за Полярным кругом.

Летом 1929 года на пустынный берег Игарской глубоководной протоки выгрузились первые строители, вольные и невольные участники масштабного государственного проекта по созданию центра лесопильной промышленности и международного морского порта.

Город Игарка был построен на вечной мерзлоте в кратчайшие сроки и героическими усилиями советских людей. Территория городского подчинения составляла 17,5 тыс. кв. км. Это целый мир, самый протяжённый город планеты. В 23 раза больше территории Нью-Йорка, в 166 раз — Парижа.

«Игарка строилась как город-эксперимент. Она возводилась как строительный эксперимент в условиях неизученных и непредсказуемых вечномёрзлых грунтов, как социальный эксперимент в ситуации перехода к новому обобществлённому быту Советского Союза, как планетарный культурный эксперимент в контексте прокладываемого Великого Северного морского пути»*.

Этот мощнейший государственный проект широко освещался в советской и зарубежной прессе. О заполярном городе Игарке, форпосте на пути к великой мечте освоения Северного морского пути, знала вся страна. Для фиксации этапов социалистического строительства, конечно же, были привлечены талантливые фотографы, призванные запечатлеть в истории страны идеи и пафос жизнетворчества.

Настоящее издание представляет уникальную коллекцию фотографий Игарки 1930—1940-х годов из фондов Красноярского краевого краеведческого музея. Авторами фотоснимков являются Степан Осипович Малобицкий, в то время штатный сотрудник газеты «Большевик Заполярья» и фотокорреспондент «Красноярского рабочего», и Иван Иванович Балуев, вначале фотограф Красноярского краевого краеведческого музея, участник этнографической

* https://cyberleninka.ru/article/n/igarka-ivana-leonidova-arhitekturnyy-eksperiment-1920-h-gorod-liniya-i-predoschuschenie-planetarnogo-mifa-1950-h-gorod-solntsa.

экспедиции под руководством выдающегося учёного Б. О. Долгих, а позднее корреспондент различных краевых периодических изданий. Мы посчитали важным сохранить авторские варианты названия фотоснимков, зафиксированные при передаче в фонды.

Необходимо отметить, что на середину 1930-х годов приходится пик промышленной и культурной жизни Игарки. Одновременно с производственными корпусами строятся школы, жилые дома, дороги, парк культуры и отдыха, стадион, педагогическое училище, универмаг, театр… Открывается интернациональный клуб, выходят газеты «Большевик Заполярья» и «Пионер Заполярья» и даже обязательный вкладыш к газете «Большевик Заполярья» на английском языке для иностранных моряков.

В 1931 году приезжает архитектор Иван Леонидов и работает над проектом нового города. И в Игарке по его проектам начинают возводиться удивительные дома. Фирменный знак Игарки — построенные в тот период великолепные деревянные здания в стиле конструктивизма и их интересное размещение в городском пространстве.

Так совместными усилиями к середине 1940-х годов Игарка превращается не только в центр лесопереработки, крупнейший порт, но и в город со своей особой «деревянной» индивидуальностью. Всё это и было запечатлено на представленных фотоснимках.

В 1962 году в городе разразился «Большой Игарский пожар», который полностью уничтожил склад готовой продукции лесоперерабатывающего комбината, 65 жилых и административных зданий. Конечно, со временем Игарка была отстроена заново, но это была уже другая Игарка и другие игарчане.

В настоящее издание включена серия любительских фотографий из семейных альбомов игарчан, авторов известной книги «Мы из Игарки». Эта коллекция была сформирована в 1980-е годы сотрудником музея Татьяной Васильевной Саломатовой, в период переизданий книги и вполне закономерно возникшей волны интереса к судьбам её авторов. В это время в фонды краеведческого музея поступают документы, личные вещи, фотографии из архивов игарчан Малютиных, Ярцевых, Золотарёвых, Николая Вебера, Георгия Антипова и других. Групповые школьные снимки, семейные фотографии, улицы и дворы Игарки, безусловно, дают представление о неофициальной повседневной жизни заполярного города. Но при этом нельзя не заметить, что по большому счёту содержание этих любительских фотографий мало чем отличается от официальной истории города и страны. Перед нами школьные товарищи и учителя, родители на производстве, первомайские демонстрации, дворовые компании, деревянные дома и тротуары, порт, река… И лица. Много. Далёких и одновременно очень близких…

Таким образом, представленные в данном издании фотографии являются уникальным источником, воссоздающим образ города 1930—1940-х годов и его жителей. Смотришь на людей, снятых в интерьере сурового Заполярья по всем канонам, предписанным временем, и пытаешься определить, кто они… Вольнонаёмные, спецконтингент, заключённые… И не можешь. Так всё переплелось и запуталось. Одно понимаешь точно: история Игарки — это история всего Советского государства. Со всеми взлётами и падениями.

Отличительной особенностью данного фотоальбома является то, что введение и комментарий к фотографиям составлены человеком, очень хорошо знающим город. Валентина Анатольевна Гапеенко жила в Игарке с раннего детства (1953) по 2006 год. Училась в школе

на отлично. Окончила в 1973 году факультет иностранных языков Красноярского государственного педагогического института. Дальше: комсомол, партия, Советы, исполком, мэрия Игарки, администрация Туруханского района. Трудовой стаж в органах муниципальной власти составил свыше тридцати лет.

Со школьных времён (и это в традициях Игарки) Валентина Гапеенко сотрудничала с местной городской газетой, а с 1973 года стала её активным корреспондентом. С 2004-го начала заниматься журналистикой на профессиональном уровне: работала директором муниципального телевизионного канала «Игарка» и одновременно готовила к выпуску телевизионные передачи и газету «Игарские новости». С 2006 по 2010 год работала в представительстве администрации Туруханского района в Красноярске помощником главы района по связям с общественностью. В соавторстве с более опытными издателями и журналистами, под патронажем главы Туруханского района С. Г. Юрченко, подготовила к изданию четыре книги.

Игарка и игарчане — главная и неиссякаемая тема её очерков. Валентина Анатольевна считает, что игарчане — особая общность. Не рассказывать об этом нельзя. И не только потому, что жила вместе с ними более полувека, восхищаясь их умом, сметливостью, надёжностью и порядочностью. Но и потому, что в архивных материалах и документах, с которыми сегодня работает, в непосредственном общении с земляками находит всё большее подтверждение своим мыслям.

Авторы благодарят хранителя фонда фотографий Красноярского краевого краеведческого музея Елену Торопову за оказанную помощь в поиске материалов.

О. П. Ермакова

ПАМЯТЬ ОБ ИГАРКЕ В ЛЮДЯХ, КНИГАХ И ФОТОГРАФИЯХ

«Игарка — простое и ясное имя», — так написал в 1940 году о моём городе известный сибирский поэт Игнатий Дмитриевич Рождественский. В середине 30-х годов он работал в городе учителем словесности, а одним из его учеников был Виктор Петрович Астафьев.

Испытывая сегодня законную гордость за то, сколько литературных произведений посвящено Игарке (пожалуй, ни об одном из сибирских городов не написано столько), вместе с тем должна сказать, что и имя у города далеко не простое, и уж тем более история и судьба его оказались настолько яркими и трагическими, что заслуживают того, чтобы говорить об этом снова и снова.

В этом году город готовится отпраздновать своё девяностолетие, однако точка на карте Сибири, именуемая Игаркой, появилась ещё в начале XVIII века.

Фотография как способ исторически фиксировать события придёт на вооружение человечеству только в следующем веке (в 1826 году), поэтому обратимся к печатным изданиям — картам и книгам. Была ли на них Игарка?

На изданной в 1727 году карте уже была обозначена река Игарка, а вскоре появились исторические свидетельства о том, что на этой речке существует и Игоркино зимовье.

Так, во времена Второй Камчатской экспедиции (1733—1743), известной также как Великая Северная экспедиция, её участник Харитон Прокофьевич Лаптев в своих Записках отмечал:

«В устье Енисейском полная вода обычайно бывает токмо весьма в тихую погоду, и южные ветры невысоко… А ежели северные ветры, то весьма велика вода бывает в наводнении, так что по реке вверх восхаживала в некоторые прежние годы до Игоркина зимовья в параллели 67 градусов 20 минут широты…» Далее говорилось, что «зимовье существовало и в прежние годы».

Эти факты позволяют сегодня зафиксировать первые сведения о моменте рождения поселения: Игарка на карте страны появилась, как минимум, в 1720-е годы.

Положивший много сил и времени на то, чтобы доказать это, недавно умерший сотрудник Игарского краеведческого комплекса «Музей вечной мерзлоты» Александр Игоревич Тощев (1957—2016) в судовых журналах Д. Л. Овцына, И. Н. Кошелева, Ф. А. Минина, Д. В. Стерлегова и Х. П. Лаптева находил не просто единичные, а довольно часто упоминаемые названия: река Игарка, Игарская, Игорка, Икорка и зимовье: Игарка, Игаркино, Игарково, Игарское, Игорское, Икорское.

Участником Великой Северной экспедиции Фёдором Мининым тогда же на карту была нанесена и протока Игарская — уникальный глубоководный, защищённый от ветров природный водоём, позволивший спустя два века основать на одном из его берегов город-порт Игарку — как раз напротив зимовья Игарского.

И уже окончательно в «Атласе Российской Империи», изданном в 1745 году директором Географического департамента Готфридом Гейнзиусом, зафиксирована река «Игарка, на которой стоит зимовье Игарское». До сих пор считается, что этот Атлас из 19 карт по своей точности и полноте превосходил все имевшиеся до того времени в Европе. На нём кроме Игарского также были нанесены зимовья Шадрино, Ермаково, Хантайское, Носовское и другие, окружающие Игарку: всего 46 русских поселений на Енисейском Севере.

Сенатский указ от 21 апреля 1733 года «Об учреждении ординарной почты от Москвы до Тобольска и по разным трактам в Сибирь и о платеже весовых денег за партикулярные письма» также оказал некоторое влияние на закрепление и рост Игарки как поселения. С организацией в России почтовой связи на берегах Енисея вплоть до Северного Ледовитого океана на расстоянии примерно до 40 километров друг от друга постепенно начали появляться почтовые станции (станки), в том числе существовал и станок Игарка (Игарский). Однако население его пока оставалось весьма малочисленным. Но его насельники уже на своих лошадях, или, возможно, оленях, как более доступном виде транспорта, выполняли государственные обязанности по доставке почты на юг губернии через город Туруханск и далее на север.

Упоминания об Игарке есть и в известных книгах Ивана Пестова и первого енисейского губернатора Александра Петровича Степанова, и в дневниках натуралиста и географа-путешественника Александра Фёдоровича Миддендорфа. В частности, в книге упомянутого последним автора «Путешествие на север и восток Сибири», вышедшей в Санкт-Петербурге в 1860 году (стр. 432), находим упоминание об Игарке, где именно в этом месте учёный отмечал значительную толщину льда. Кстати, А. Ф. Миддендорф явился основоположником научного изучения вечномёрзлых грунтов и их влияния на природу и условия жизни человека. Этим же, начиная со дня строительства города, занимаются игарские учёные-мерзлотоведы.

В 1847 году на Енисее в районе Игарки побывал финский учёный Матиас Кастрен, который изучал быт, язык, обычаи енисейских самоедов. В своих отчётах он упоминает Плахино, Хантайское и Игарское. И наконец, в 1865 году в изданной в Санкт-Петербурге книге М. Ф. Кривошапкина «Енисейский округ и его жизнь» пишется, что в Игарке проживает 20 человек (больше, чем в Дудинке, но меньше, чем в Карасино). И тогда же руководитель экспедиции Русского географического общества инженер Иннокентий Александрович Лопатин в своих дневниковых записях,

известных как «Дневник Туруханской экспедиции», упоминает реку Игарку и деревню Игарку. И, как видим, ранг поселения растёт и с карт эта точка никуда уже не исчезает.

В воскресенье 7 сентября 1913 года мимо села Игарского проплывал известный норвежский учёный и общественный деятель Фритьоф Нансен, и его впечатления от увиденного на берегу заняли своё место в изданной в России книге «В страну будущего».

Не могу не привести здесь и ещё весьма интересные сведения, касающиеся истории нашего города. В 1895 году на Енисее побывал адмирал Степан Осипович Макаров, передвигавшийся по реке на пароходе «Иоанн Кронштатдский». Он же заключил первый лесоэкспортный контракт на поставку древесины из Сибири в Англию Северным морским путём. Остановимся на этом факте и вновь перелистнём страницы истории, вернувшись к более ранним событиям.

Через «погреб, набитый льдом»

Идея использовать Ледовитое море в качестве морского пути восходит к тем далёким временам, когда мореплаватели искали кратчайший путь из Европы в Китай и Индию. В XVII веке иностранные мореплаватели отказались от мысли найти путь в Китай через льды полярных морей. Тогда в XVIII веке Россия возобновила попытки плавания вдоль северных берегов Сибири: но её привлекали не сказочные богатства Индии и Китая. Цель этих рейсов была практическая: установить сообщение с Сибирью через устья рек и получить доступ к богатствам сибирского региона.

Начиная с 50-х годов XIX века вопрос о морской торговле с Россией через устья рек Западной Сибири начинает вновь интересовать иностранных купцов. Самым тяжёлым препятствием на пути из Атлантического океана к устьям сибирских рек являлось Карское море, этот «погреб, набитый льдом».

После ряда попыток льды Карского моря удалось одолеть, открыв доступ проходу судов на Енисей: в 1876 году из Европы в Сибирь на пароходах с товарами приплыли швед Адольф Эрик Норденшёльд и англичанин Джозеф Виггинс. Норденшёльд, зайдя в Енисейскую губу, вернулся в Европу. А Виггинс поднялся по Енисею до устья реки Курейки, минуя Игарку, доставил сюда товар для продажи и получил премию сибирского предпринимателя Михаила Константиновича Сидорова за благополучный проход по Северному морскому пути.

Однако после зимовки, уже в следующую навигацию, загруженный с Курейского рудника Сидорова превосходным сибирским графитом английский пароход «Темза», вышедший в обратный рейс, потерпел крушение и затонул как раз напротив деревни Игарки. Этот факт заставил жителя Туманного Альбиона капитана «Темзы» Джозефа Виггинса охладеть к мысли о продолжении морской торговли с Сибирью.

Понадобились десятилетия, чтобы вновь идея использования Северного морского пути в качестве торговой магистрали овладела умами инициативных людей. Увы, но вновь этим человеком оказался иностранец. Не просто всерьёз мечтал, но и делал практические шаги по строительству лесопильных заводов на Енисее и отгрузке пиломатериалов на экспорт через

Северный Ледовитый океан в Европу норвежский предприниматель Йонас Лид. На календаре уже было начало XX века. Получивший запрет от большевиков на продолжение своей предпринимательской деятельности, знаменитый норвежец писал впоследствии о возникшем новом городе за Полярным кругом в автобиографии, изданной в России в 2009 году:

«Город Игарку построили всего за год, и это можно было бы назвать «красным чудом». Он был построен таким же образом, как Пётр I строил Петербург — при помощи огромного количества подневольных рабочих и технического персонала, в климате, гораздо более тяжёлом, чем тот, что царил в болотах Ингерманландии (…). Игарка недолго обозначалась мелким шрифтом, вскоре она стала красоваться на новых картах крупными буквами» (Й. Лид. Сибирь — странная ностальгия. — М.: Весь мир, 2009. — С. 262—263).

Всё вышесказанное свидетельствует и о многовековой истории поселения с названием Игарка, и о том, что о нём остались визуальные свидетельства в виде карт, дневниковых записей и изданных книг.

Вполне возможно, что и русский адмирал Александр Васильевич Колчак (1873— 1920) направил бы свою неутомимую исследовательскую энергию в более мирное, экономическое русло, не случись этой глобальной катастрофы, именуемой сегодня как Великая Октябрьская социалистическая революция. Ведь А. В. Колчак тоже стоял у истоков организации перевозок с Енисея Северным морским путём…

Город-порт

Современный отсчёт истории Игарки ведётся с 1929 года, именно он считается годом основания города, что также исторически спорно (об этом немного ниже), но является традиционно устоявшейся датой. 13 июня 1929 года на необжитый противоположный берег Енисея напротив станка Игарка высадился первый десант строителей в количестве двухсот человек. Тогда идея необходимости построения порта для вывоза сибирского пилёного леса на экспорт в обмен на валюту либо современное необходимое государству технологическое оборудование наконец обрела положительное решение у руководителей нового Советского государства. Тогда эти операции прохода морских судов по Северному морскому пути на Енисей и Обь именовались Карскими экспедициями и организовывались правительством СССР начиная с 1920 года.

Они были необходимы новому правительству России для гуманных целей: доставки из Сибири хлеба голодающим жителям Поволжья. А начиная со следующего года гружённые заграничными товарами пароходы из английских и немецких портов пошли через Баренцево море к устьям сибирских рек. Навстречу им с верховий Оби и Енисея к устьям рек спускались караваны судов с сибирским сырьём. В первых Карских операциях были задействованы красноярские лесозаводы. Фотоподтверждение этому находим на страницах нашего альбома на снимках 30-х годов.

В 1924 году в Англию через посёлок Усть-Порт, находящийся в устье Енисея, ушло первое небольшое морское судно «Леонид Красин» с экспортным лесом объёмом 3,5 тысячи кубоме-

тров. В течение трёх последующих лет Карские лесоэкспортные погрузочные операции производились именно из этого порта, находящегося на побережье Северного Ледовитого океана, и за период 1924—1926 годов было вывезено с Енисея за границу 14 740 кубометров пиломатериалов.

Однако метеорологические условия для успешной работы морского порта, осуществляющего перегруз с морских на речные суда, из-за постоянных штормовых ветров были здесь неблагоприятными. Поэтому и встала задача поиска более удобной для обработки морских и речных судов гавани.

20 сентября 1927 года экспедиционным судном «Тобол» по заданию акционерного общества «Комсеверпуть», находящегося в Новосибирске (тогда центре Сибирского края), были сделаны промеры фарватера реки Енисей с целью выяснения конечного пункта продвижения морских судов по реке. Промеры эти велись от селения Верхнеимбатского до устья реки Курейки. Осенью того же года капитаном «Тобола» было получено распоряжение Сибводпути сделать промеры ниже реки Курейки, насколько это представится возможным. Выполняя эту работу, «Тобол» совместно с промерами обследовал все протоки уже не по заданию, а по инициативе команды.

Так совершенно случайно было обнаружено удобное расположение Игарской протоки. Точнее, название у протоки было иное — Самоедская, иногда Осетровая, но с момента её открытия командой «Тобола» она стала однозначно называться Игарской. Так что за год основания современной Игарки можно было посчитать и 1927-й.

«Ковшом Игарки» назвал Игарскую протоку писатель-маринист Виктор Викторович Конецкий, не один раз приходивший в Игарку за лесом в составе экипажей советских судов-лесовозов. Действительно, ковш, скажете и вы, взглянув на карту.

Капитаном на пароходе, впервые осуществившим промеры в этом «ковше», был Пётр Филиппович Очеретько, рулевыми — Иван Гурьянович Лобастов и Иван Николаевич Пасько, ставшие впоследствии знаменитыми енисейскими капитанами. Юным матросом на судне служил Сергей Клавдиевич Фрутецкий, долгие годы живший потом в Игарке, ветеран полярной авиации и участник Великой Отечественной войны.

Морские суда в Самоедской протоке

В навигацию 1928 года уже была произведена отгрузка леса на экспорт из Самоедской (Игарской) протоки. Поскольку документ, на который я ссылаюсь, — малоизвестный, приведу здесь часть очерка Сергея Дмитриевича Лаппо «Морские суда в Самоедской протоке Енисея в 1928 году», опубликованного в третьем томе «Летописи Севера»: «Капитан обстановочного парохода «Тобол» Очеретько рекомендовал для перегрузочных операций использовать Самоедскую протоку против станка Игарка (когда-то Егоркино зимовье). Эта протока отстоит от устья Енисея на 725 километров и от Усть-Порта на 415 километров.

Весной 1928 года в район Игарки послали специальную изыскательскую партию инженера Л. И. Смирнова на пароходе «Красноярец». Но весной горизонт воды стоял высоко, и работа изыскателей шла медленно. Только 17 июля Смирнов подтвердил возможность прохода морских судов в Самоедскую протоку. Тогда и решили перестраивать операцию на ходу.

На автора этих строк как помощника начальника Карской речной экспедиции по навигационной части Комитет Северного морского пути возложил руководство проводкой вверх по реке морских пароходов. В моё распоряжение был выделен винтовой буксирный пароход «Кооператор». Командовал им опытный капитан — енисеец Ильинский. На борту находились лучшие лоцманы нижнего плёса Енисея Бедердинов и Бушман.

31 июля, за несколько дней до выхода других судов Карской речной экспедиции, «Кооператор» покинул Красноярск. Ему надлежало доставить пять барж с пиломатериалами в Усть-Порт и по пути отбуксировать в Самоедскую протоку плот, доставленный в Ангутиху. Погода благоприятствовала плаванию. 9 августа «Кооператор» прибыл в Ангутиху.

Два дня заняла буксировка плота до Самоедской протоки. Следуя дальше на север вместе с изыскательской партией Л. И. Смирнова на пароходе «Красноярец», мы осмотрели навигационную обстановку от Игарки до Дудинки.

16 августа «Кооператор» с караваном барж пришёл в Усть-Порт. К этому времени здесь уже собрались все суда речной экспедиции. Морской караван в составе пяти судов под проводкой лоцманов Убекосибири прибыл в Усть-Порт только 20 августа. Три парохода — «Гранхейм», «Гунгнер» и «Сант-Жозеф» — через два дня были разгружены.

22 августа «Кооператор» повёл эти суда вверх по реке. Вечером прошли Дудинку. Ночь застала нас около мыса Ситкова, миновав который караван стал до рассвета на якорь… Вечером 23 августа в кильватерной колонне, следуя за «Кооператором», суда вошли в Самоедскую протоку, где в 20 часов 45 минут по местному времени отдали якорь. При входе в Самоедскую протоку мы ориентировались по пирамиде и бую у нижнего конца Самоедского острова, выставленным партией инженера Смирнова. Так благополучно завершилась первая часть этой памятной операции.

Утром началась погрузка на морские пароходы леса из ранее приведённого сюда плота. Тем временем «Кооператор» пошёл вверх по реке на помощь пароходу «Север», который буксировал ещё два плота. Они прибыли в Самоедскую протоку 30 августа. Время было позднее, и погрузку морских судов следовало всемерно ускорить. Работали круглые сутки. 2 сентября вечером погрузка леса закончилась. В 20 часов «Кооператор» и морские суда снялись с якоря и вышли в обратный путь.

Пока пароходы разворачивались в узкой протоке, наступили сумерки. На мачтах и по бортам судов засветились огни. К счастью для лоцманов, ночь была лунной. «Кооператор» быстро вывел морские суда из протоки на обширный плёс главного русла Енисея.

Но дальше идти вниз по реке ночью с гружёными морскими судами казалось рискованным. В 20 километрах от Игарки весь караван стал на якорь. Только с рассветом двинулись дальше. 4 сентября морские суда, гружённые экспортным лесом, прибыли в Усть-Порт. Оттуда на следующий день они ушли в Карское море. «Кооператор» сопровождал их до мыса Гостиного.

Первая операция по погрузке сплавного леса на морские суда в Самоедской протоке у станка Игарка закончилась успешно» (Летопись Севера. — Вып. 3. — М., 1972).

Из событий тех лет известно, что первая партия грузчиков, прибывшая в Игарскую протоку для загрузки морских судов во время Карской экспедиции 1928 года, жила на лихтере и обживала берег. Известно нам и имя первого «зимовщика», встретившего в навигацию следующего года десант строителей, — десятник Н. А. Батенин.

Они верили: город будет построен

В мемуарах, опубликованных в игарской газете «Коммунист Заполярья» в 1966 году, инженер М. Н. Мелешко писал, что их встретил в 1929 году десятник Батенин: «Это был старый, опытный строитель, москвич, прибывший в Игарку по заданию «Севенстроя» ещё зимним путём на собаках. Батенин с помощью жителей из Игарского станка соорудил на возвышенном берегу протоки (в начале будущей биржи пиломатериалов) хижину-времянку наподобие лесной избушки, в которой и поселился вместе с двумя жителями из станка. Это было первое строение Игарки. Больше Батенин ничего сделать не смог и так жил полудикарём в ожидании прибытия первых строителей».

Эту первую игарскую избушку мы увидим запечатлённой на фотографии далее.

Имена зимовавших с ним жителей станка Игарка называют авторы книги «Игарка», вышедшей в свет в 1979 году, Василий Новиков и Жорес Трошев: братья Фёдор и Василий Мельковы, братья Александр, Дмитрий, Иван и Пётр Давыдовы, Николай Анциферов, Георгий Попов. (стр. 16).

Вместе с Батениным они в начале весны 1929 года произвели съёмку будущей строительной площадки порта, а летом до приезда десанта прорубили первые просеки в нетронутой заполярной тайге, расчистили часть берега от тальника и берёз. Они и встретили в следующую навигацию 1929 года первый десант строителей.

Так на карте страны появилась вторая точка с названием Игарка. Версию о том, как станок Игарка стал называться Старой Игаркой, а построенный на другом берегу Енисея порт и лесозаводы «отобрали» у него родное имя, обосновал историк А. И. Тощев, разглядевший на первых схемах строительства сокращения «ст» — станок и «А» — место лесозавода и порта — обозначенную территорию современного города.

Так какой же год взять за рождение Игарки — 1927? 1928? Или 1929? Или правы всё-таки сотрудники Игарского музея, называя датой освоения Игарки 1720 год? Ведь и Москва не сразу строилась, а она, как и Игарка, названа по реке, на которой стоит.

Долгие годы бытовала легенда о том, что своё имя Игарка получила якобы от первого жителя этих мест Егора, которого местные жители называли на свой манер Игорка, Игарка.
Эта версия не имеет под собой научного обоснования и приведена автором первого художественного произведения об Игарке Алексеем Кожевниковым в романе о первостроителях города «Брат океана», изданном в 1939 году.

Роман сразу же привлёк читателя новизной и свежестью темы, получил положительную критическую оценку. «Брат океана», по версии автора, — Енисей. В первой части романа рассказывается об историческом прошлом Заполярья и семье Егора Ивановича Ширяева, которого местные жители называют не Егором, Егоркой, а Игаром, Игаркой. События в романе переходят плавно к началу XX века. Во второй части художественного произведения уже после смерти Игара начинается строительство города, которому и переходит название Игарка.

В реальность существования этого «основателя» города поверили так, что одно время городские власти даже разместили мемориальную доску в его честь на здании крупнейшего в городе универмага «Егорка». «Волею советских людей встал на Енисее город и морской порт Игарка. Универмаг получил своё название по имени бывалого енисейского лоцмана и рыбака, первого поселенца Игаркина зимовья — Егорки Ширяева», — гласила надпись.

Доску, одумавшись, убрали. А вот версия о том, что название городу перешло от искажённого насельниками этих мест, националами, имени одного из его первых жителей, до сих пор успешно присутствует в большинстве исторических справок о городе. К сожалению, грешат этим и статьи в Интернете.

Несколько лет назад автору этих строк довелось ознакомиться с архивными документами личного фонда краеведа-энтузиаста Адольфа Васильевича Вахмистрова (1920—1983), хранящимися в Государственном архиве Красноярского края. Фонд насчитывает 1 946 единиц хранения.

Упомянула об этом сейчас потому, что и первоначально сделанная подпись под ценнейшим фотоснимком из нашего альбома «Егоркино зимовье» является недостоверной. Автор снимка С. О. Малобицкий, сфотографировав реальное первое строение на территории города, в подписи ошибся. Его владельцем Егор не был. Именно в этом домике, стоящем на высоком берегу Игарской протоки, в действительности в зиму 1928—1929 годов жил десятник Н. А. Батенин. Виднеющийся на заднем плане остров — подтверждение тому, что строение находится на территории города, а не на месте станка Игарка, где снять его в подобном ракурсе было бы невозможно.

Удивительно, как это всё у наших предков получилось. В стране разруха. Красноярск — ещё не краевой мощный индустриальный центр, пока ещё в зачаточном состоянии авиационный и речной транспорты. Из средств связи на всей территории вдоль Енисея — лишь несколько радиостанций. Но прошло всего несколько месяцев с момента вступления десантников на пустынный берег Самоедской протоки, и Игарка ожила — выдала первый распиленный лес, загрузила пришедшие морские суда на экспорт, укрыла от ненастья людей и обеспечила их едой. Мало того, в Игарке создалась первая семья, и появился на свет новый гражданин. Всё это случилось за неполные семь месяцев 1929 года. Многие историки называют датой высадки первого десанта строителей 13 июня 1929 года, некоторые — 20 июня. Но вот инженер-строитель М. Н. Мелешко, опубликовавший свои мемуары в газете «Коммунист Заполярья» в 1966 году, подробно описав первые дни строительства города, называет датой высадки десанта 14 июня 1929 года. Мне кажется эта дата наиболее правдоподобной, и не потому, что мистически мне не нравится цифра 13. Скорее всего, я склонна считать, что все последующие руководители города не были первостроителями, приехали позднее, а архива как такового ещё надлежащим образом не было создано. Так появилась закреплённая публикациями газет к первым отмечае-

мым юбилеям города дата — 13 июня. Вот что пишет участник первого десанта М. Н. Мелешко: «Я был одним из первых строителей Игарки, в которую мы вместе с женой прибыли в июне 1929 года с первой партией рабочих, там провели первую зиму 1929—1930 годов, и там же появился на свет наш сын — первый человек, родившийся в новой Игарке. В то время я был 26-летним техником-строителем и выполнял обязанности прораба «Севенстроя» «Комсеверпути» — организации, осуществляющей строительство Игарки. Мною возглавлялся первый караван, прибывший из Красноярска на строительство. Было это так. Рано утром 14 июня 1929 года юркий пароход «Полярный», ведя на буксире баржу № 972 и два лихтера № 319 и № 325 (об этом у меня сохранилась запись), пробираясь в енисейской ледяной шуге, обогнул остров и вошёл в Игарскую протоку.

Берега протоки, далеко просматриваемые при высоком половодье, были сплошь покрыты густым мелкорослым еловым и лиственным лесом.

Приветственный гудок «Полярного» в сонной тишине диких окрестностей навсегда нарушил вековой покой Игарской протоки, возвестив о начале её новой бурной жизни.

С караваном прибыло около сотни человек рабочих, десяток лошадей с упряжью, срубы общежития и амбара, разные строительные материалы, инвентарь, продовольствие и горючее. Баржи были поставлены к берегу в районе будущей промплощадки лесозавода, и хорошо отдохнувшие в пути люди сразу же приступили к устройству мостков с барж, причалов и затем разгрузке на берег. Вскоре к нам пришёл находившийся в Игарке десятник Н. А. Батенин…

В тот же день я и Батенин, обувшись в болотные сапоги, обошли и осмотрели окружающую, покрытую лесом, кустарником и мхом местность и приблизительно сориентировались в будущем расположении основных комплексов строительства. Затем наметили план работ на ближайшие дни.

На следующий день уже кипела работа: стучали топоры, звенели пилы, кругом слышались голоса. Пилили деревья, рубили кустарник, расчищая площадку, на которой уже строили дощатые сараи для временного жилья прибывших рабочих и для складов под грузы. Производилась также разгрузка прибывших срубов и других необходимых материалов.

Расчищенные от леса площадки и особенно то место, где был снят моховой покров, вскоре раскисали и становились топкими. Поэтому для возможности использования конного транспорта стали устраивать лежнёвые дороги, употребляя для этого вырубленный лес, который подвозили на самодельных волокушах и подносили вручную. Первое время одолевали комары, а потом добавились пауты, от которых рябило в глазах и шумело в ушах, особенно доставалось от них лошадям.

Так прошла первая неделя. За это время были расчищены от леса значительные площади, построены некоторые временные сооружения, проложены дороги, была произведена сборка сруба двухэтажного амбара, предназначенного для хранения прод-, промтоваров. Рабочие переселились в построенные времянки. Я с женой поселился у Батенина, где нам была отгорожена комнатушка.

Стоял полярный день, солнце не заходило за горизонт, и мы, первые игарские жители, собирались вечерами у костров, долго сидели, пытаясь приноровиться, когда ложиться спать.

21 июня прибыл пароход «Спартак», который привёл с собой так называемую брандвахту «Ян Рудзутак», приспособленную под своеобразный адмбыткомбинат строительства. Прибыли руководители и аппарат «Севенстроя»: начальник Г. И. Щукин, главный инженер С. А. Рыбин, инженерно-технические работники и служащие, прибыло много рабочих. Начался новый период строительства. Были организованы три строительных участка. Это участок промышленного строительства, возглавлял его техник Н. И. Векшин с десятником Н. А. Батениным, участок подсобно-хозяйственного строительства, им руководил техник Куропаткин с десятником Сорокиным, наконец, участок жилищно-коммунального строительства, руководил которым я с десятником И. К. Негодяевым.

В течение летнего сезона была расчищена от леса значительная территория от биржи пиломатериалов до жилого посёлка, на которой были проложены лежнёвые дороги и построены первоочередные объекты: временный локомобильный лесозавод № 1, хоздвор, контора строительства, временная радиостанция, общежития и несколько других жилых домов, столовая, хлебопекарня, склад-магазин, овощехранилище, временная баня и много других сооружений. Было также смонтировано наружное и внутреннее электроосвещение.

В августе в Игарку прибыли морские суда Карской экспедиции — и начались круглосуточные операции по загрузке их привозными пиломатериалами. Прибывали также плотоматки круглого леса. Этот период был особенно оживлённым. Днём и ночью не смолкали в порту лязг, грохот и возгласы: «Майна!», «Вира!». В это же время прилетали гидросамолёты, в том числе был и под управлением известного лётчика Чухновского. Тогда же в Игарку приезжал пользовавшийся огромным авторитетом и уважением председатель правления «Комсеверпути» Б. В. Лавров, который оказал большую помощь в принципиальных практических вопросах строительства».

Борис Васильевич Лавров о своих впечатлениях от строительства нового города также оставил немало мемуаров. Это и очерк «Город Заполярья», опубликованный в журнале «Техника молодёжи» в декабре 1935 года, и его книга «Первая Ленская» с фотографиями нового города, размещёнными в ней.

Лавров одним из первых в стране получил высшую правительственную награду — орден Ленина. В Постановлении Центрального Исполнительного Комитета СССР от 25 июля 1934 года говорится: «Отмечая огромную работу, проведённую товарищем Лавровым Борисом Васильевичем по созданию и строительству города Игарка, по организации Карских экспедиций и возглавляемой им Ленской экспедиции 1933 года, а также проявленную им энергию и настойчивость при осуществлении научных изысканий во время зимовки Ленской экспедиции, Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет: наградить товарища Лаврова Бориса Васильевича за заслуги в деле изучения и освоения Арктики орденом Ленина». Под документом подписи председателя ЦИК СССР М. Н. Калинина и секретаря ЦИК СССР А. Енукидзе.

Но вернёмся к мемуарам М. Н. Мелешко. «Наступил зимний период с полярной ночью, сильными морозами, метелями, но они довольно легко переносились, так как все были хорошо одеты. Работал временный лесозавод, заготовляя пиломатериалы для экспорта. Всё население было размещено в построенных домах. Мы с женой остались жить в домике Батенина, который был отремонтирован и приспособлен к зимним условиям. В домике с низкими потолками и маленькими окнами было три комнатки и кухня, было две печи, но холод гулял по полу. Одну

из комнат заняла первая молодая чета, вступившая в брак в Игарке. Он бухгалтер строительства А. А. Романович. Она машинистка Н. И. Лашкерова. Оба красноярцы.

Домик наш находился в полном одиночестве, на отлёте от всех строений и в противоположной стороне от жилого посёлка. Он был расположен ниже лесозавода по течению протоки за небольшим логом на границе биржи пиломатериалов. К нему вела узкая тропа, которую зимой часто заносило, и были случаи, когда, возвращаясь домой с работы в пургу, я сбивался с тропы, проваливался в глубоком снегу и добирался ползком на свет из окон домика.

Очень многие удивлялись смелости моей жены Елены Владимировны, рискнувшей в её положении ехать со мной в Игарку и, тем более, остаться там на зимовку. Но нам тогда казалось всё очень просто. 19 октября родился сын. Роды оказались очень тяжёлыми, но врач Брисляков и пожилой фельдшер со своей женой (к сожалению, фамилии их не помню) успешно справились с ними. В этот день население Игарки увеличилось на одного человека. Рождение сына Владимира было зарегистрировано в Туруханске.

Зима тянулась долго и нудно. Только работа одна, развлечений никаких не было. Почта с письмами и газетами приходила на собаках редко. Только через радиста Дождикова узнавали иногда свежие новости.

Частенько к нам в новый посёлок приезжали на оленях туземцы, которых называли тогда тунгусами. Все они, в том числе и женщины, были отчаянными курильщиками и очень любили выпить. Но с вином у нас было туго, так как в то время на Севере, в том числе и в Игарке, существовал «сухой закон». В Игарку была завезена (и то случайно) всего одна бочка виноградного вина, которую распродали к октябрьским праздникам. Особенно запомнились мне старик Пешкин, бывший шаман, и пожилая женщина, которую мы звали «делегаткой» за то, что она повязывала голову красным платком и носила красный галстук».

Приезд местного населения из тундры в город в первые годы строительства запечатлён на одном из снимков нашего альбома. Но мне помнится, подобные визиты происходили даже в конце 50-х годов.

Темпы, взятые в городе с первых дней его строительства, сам факт необычности появления промышленного центра за Полярным кругом и люди, причастные к городскому руководству, — вот, на мой взгляд, составляющие столь быстрого взлёта и необычайной популярности Игарки тех лет.

Даже на небольшом по размеру глобусе, на каждой карте нашей страны неизменно присутствовала звёздочка и ярко выделялось название «Игарка». Во втором томе Сибирской советской энциклопедии, текст которого был сдан в набор в марте 1930 года, статья об Игарке уже была, и она не просто уникальна — в начале тома она внесена в «Перечень крупных статей». И этот факт говорит сам за себя — нашему городу, о котором ещё нечего практически рассказать, уже уготована важная судьба.

В Красноярском краевом краеведческом музее хранится коллекция фотографий и документов из личного архива Сергея Николаевича Малютина. Их вы увидите в основной части фотоальбома.

Он тоже прибыл в наш город с первой группой рабочих для проведения Карской операции 1929 года — погрузки на морские суда пиловочного леса. Прибыл и остался на зиму. Вместе

с другими строил лесозавод, овладевал основами лесопиления. Поучившись, стал директором лесозавода, затем заместителем директора лесокомбината, председателем горисполкома.

Знает Лондон и Нью-Йорк…

В город с первых дней один за другим потянулись советские и иностранные корреспонденты. Информация о новом заполярном городе растекалась по всему миру теперь не только от иностранных моряков, приходящих сюда за лесом, но и со страниц газет, журналов. О городе были целые главы в иностранных изданиях. В 1931 году Игарку посетил член английского парламента журналист Леонард Меттерс. Вот его мнение о городе: «История царских времён всегда представляла Сибирь иностранцам как изолированную безнадёжную страну. Вы не можете порицать информированность иностранца за то, что он придерживается такого представления. Пусть он придёт в Игарку так же, как и я пришёл сюда, и как только он увидит, что происходит здесь, — он изменит свою точку зрения. Когда мне говорят, что Игарке всего два года, я искренне и глубоко преклоняюсь перед мужчинами и женщинами, которые были ответственными за проявление такой храбрости и выносливости в завоевании Севера. Мне лично Игарка представляется только началом развития, которое в дальнейшем никакой человек не может предсказать. Она знаменует будущность Сибири» (цит. по статье «Иностранцы об Игарке», газета «Красноярский рабочий» от 11 августа 1936 г.).

Годом раньше, в 1930-м, в Берлине издательством Neuer Deutscher Verlag опубликованы путевые заметки журналиста и писателя Отто Геллера «Сибирь. Другая Америка» (Otto Heller. Sibirien. Ein anderes Amerika). Книга небольшая по формату, но достаточно объёмная, 256 страниц с фотографиями. Сегодня она — библиографическая редкость, как и другие международные издания, к сожалению, так и не переведена должным образом на русский язык. Но мы можем её считать первым зарубежным изданием об Игарке.

«Красной дорогой по Азии» назвал изданные в Лондоне в 1934 году свои путевые заметки Босуорт Голдман (Bosworth Goldman. Red road through Asia). Автора книги советская пресса назвала «английским шпионом» за то, что он прибыл в Игарку нелегально, маскируясь под матроса. Но его впечатления о поездке представляют исторический интерес, и надеюсь, будут ещё опубликованы на русском языке.

«Новый индустриальный Север — это больше не мечта Кремля. Игарка сегодня похожа на Чикаго на первых ступенях его развития. Стоит только посмотреть на Игарку, чтобы представить себе, что сделала техника, превратившая дикий Север в новую индустриальную страну. Здесь открывается новая эпоха», — таково было мнение об Игарке журналистки из США Рут Грубер.

Американская журналистка, фотограф, писательница и даже член правительства США Рут Грубер (1911—2016) прожила долгую жизнь, весьма насыщенную, уйдя в иной мир в глубокой старости, в 105 лет. Она получила степень доктора философии, в двадцатилетнем возрасте став самым молодым в мире доктором наук. Писательская карьера Грубер началась в 1932 году. В 1935 году, работая в качестве корреспондента газеты New York Herald Tribune, она получи-

ла задание написать серию репортажей о женщинах в эпоху коммунизма. Получив в Москве одобрение Отто Юльевича Шмидта, молодая американская журналистка совершила перелёт через Сибирь в Советскую Арктику. По результатам поездки была написана книга «Я была в Советской Арктике» (I went to the Soviet Arctic), изданная в Нью-Йорке в 1939 году и переизданная в 1944 и 1991 годах.

Также в Нью-Йорке в 1937 году была издана книга «40000 против Арктики», автор Гарри Питер Смолка рассказывает о русских в Арктике, в том числе в Игарке (Harry Peter Smolka. 40,000 against the Arctic, издательство Wiiiam Morrow & Company, New York, 1937). Книга богато иллюстрирована фотографиями. Число 40 000 в её названии указывает на количество людей, занимающихся освоением Арктики.

«Мы из Игарки»

Но настоящей сенсацией и в мире, поскольку книга демонстрировалась на Всемирной выставке в Нью-Йорке в 1938 году, и в первую очередь в нашей стране стала книга, написанная игарскими школьниками с одобрения Алексея Максимовича Горького, — «Мы из Игарки». В 1980-е годы в Красноярском краевом краеведческом музее был сформирован документный фонд авторов книги «Мы из Игарки». Наиболее интересные фотографии периода 1930—1940-х годов из семейных архивов игарских школьников представлены в настоящем издании.

Идея рассказать о «своей жизни на краю земли», об истории своего уникального северного города возникла у игарских школьников ещё в декабре 1935 года. Их идею поддержал Максим Горький, которому они отправили коллективное письмо: в то время в пяти школах города училось около двух тысяч девчонок и мальчишек. Письмо по радио было передано в Крым, где в то время писатель находился на лечении. И ответ не замедлил прийти. Похвалив ребят за инициативу, писатель сказал, что «едва ли где-нибудь на земле есть дети, которые живут в таких же суровых условиях природы, в каких вы живёте, едва ли где-нибудь возможны дети такие, как вы, но будущей вашей работой вы сделаете всех детей земли столь же гордыми смельчаками…».

Письмо, в котором великий писатель изложил свой план написания книги, было размножено в местной типографии городской газеты «Большевик Заполярья», его получил каждый пионерский отряд, и творческая работа началась. Координатором её выступили сотрудники газеты Борис Верёвкин и Анатолий Матвеевич Климов. Последний руководил работой авторов и составил книгу, где вместо предложенных писателем пяти глав получилось девять: «Путешествие за Полярный круг», «В Игарке», «Жизнь в снегу», «Весной и летом», «Корабли идут в Игарку», «Дома, в отряде, в клубе, в лагере», «В тундре», «В страну эвенков», «Школа большой жизни».

Основной текст книги предваряла история её написания, полный текст письма А. М. Горького, письмо Ромэна Роллана игарчатам, письма пионеров из городов и колхозов (именно так был озаглавлен этот раздел книги), а также указаны фамилии авторов стихов и рассказов и размещено стихотворение «Прощание», написанное на смерть Горького талантливым игарским школьником Степаном Переваловым.

Идею ребят поддержал и французский писатель Ромэн Роллан, именно поэтому его ответ на детскую телеграмму из Заполярья был размещён в предисловии к книге.

Писатель Виктор Петрович Астафьев, в то время игарский школьник, одним из авторов книги не стал.

Он объяснял это тем, что уже был автор с такой фамилией — сын работника милиции Вася Астафьев. Действительно, школьные сочинения проходили жесточайший отбор. Спустя много лет Виктор Петрович написал предисловие к одному из изданий. Необходимо отметить, что в советское время книга «Мы из Игарки» переиздавалась пять раз. Общий тираж составил 160 тысяч экземпляров.

Первое издание книги было проиллюстрировано фотокорреспондентом газеты «Большевик Заполярья» С. О. Малобицким. Его фотографии представлены в нашем альбоме.

Было о чём рассказать

Не только написанная детьми книга, но и другие события, происходившие в Игарке 30-х годов, поражают и сегодня своим масштабом, размахом, драматизмом. Достижения и рекорды наших предшественников вызывают чувство гордости и восхищения, изломанные судьбы и личные трагедии — сочувствие и протест.

Так, в декабре 1934 года группа игарских лыжников осуществила переход почти в две тысячи километров, сделав конечной точкой похода Красноярск. Сопровождаемые только собачьими упряжками, где лежала поклажа, несмотря на шестидесятиградусные морозы, сильный ветер, сменявшийся туманами, отважные лыжники прибыли в краевой центр 6 февраля 1935 года. Следующим маршрутом игарские лыжники выбрали побережье Северного Ледовитого океана, направившись из Игарки в Архангельск.

В июле 1935 года делегацию игарцев, возглавляемую бывшей стенографисткой Владимира Ильича Ленина, ставшей первым секретарём Игарского горкома ВКП(б) и одновременно начальником Игарского политотдела Главного управления Северного морского пути (ГУСМП) Валентиной Петровной Остроумовой, встречали в Кремле первые лица государства. В Кремле, в правительстве должен был состояться отчёт о работе Игарского горсовета. Согласитесь, много ли мы знаем городов, которые бы отчитывались перед правительством Советского Союза?!

И северяне к этому серьёзно готовились. Была написана и отпечатана в типографии газеты «Северная стройка» — так первоначально называлась городская газета — брошюра «Игарка, 1935 год», отдельные экземпляры которой сохранились до наших дней и служат хорошим фактическим материалом о первом пятилетии города.

Кроме В. П. Остроумовой в делегации Игарки были председатель городского Совета И. В. Брилинский, заведующий биржей пиломатериалов З. Е. Горшков, сменные мастера лесозавода № 1 В. А. Сафонов и лесозавода № 2 А. Г. Бобылев, заведующий городским клубом И. А. Быстров, редактор газеты «Северная стройка» М. Я. Вигалок.

Из всех тех, кто принимал игарцев, наиболее популярны среди современных читателей только Отто Юльевич Шмидт (1891—1956) и Михаил Иванович Калинин (1875—1946). Последний с 1919 года и до самой своей смерти занимал должность главы государства, в разные годы она называлась по-разному, в 1935-м — председатель ВЦИК — Центрального Исполнительного Комитета СССР.

Руководитель ГУСМП О. Ю. Шмидт своим трудом на этом посту наглядно доказал, что потраченные на изучение Северного морского пути и Арктики ресурсы дадут стране необходимый экономический и научный рост. После Б. В. Лаврова он был самым нужным и самым главным человеком, решавшим проблемы Игарки в Москве.

В 1934 году Шмидт впервые посетил Игарку, в 35-м проехал по всему Енисею из Красноярска до устья не в качестве туриста, а инспектируя и на месте решая проблемы территорий.

Принятое по отчёту В. П. Остроумовой Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР № 764 от 25 июля 1935 года называлось «О работе Игарского городского Совета в области хозяйственного и культурного строительства». Безусловно, оно было направлено на улучшение финансирования города, новое строительство в нём, особенно жилья. В результате этой поездки состоялись такие масштабные мероприятия, которые подняли престиж Игарки на качественно новый уровень.

Назовём лишь некоторые из них.

Летом 1936 года на гастролях в городе побывали труппы Большого и Малого театров СССР. Большой театр представляли солисты балета Михаил Маркович Габович и заслуженная артистка РСФСР Маргарита Павловна Кандаурова, оперный солист Пётр Иванович Селиванов и другие. М. М. Габович — постоянный партнёр Галины Улановой, заслуженный артист РСФСР (1937) и народный артист РСФСР (1951), среди его учеников — известный артист балета Владимир Васильев. Учениками народного артиста РСФСР П. И. Селиванова впоследствии стали известные эстрадные исполнители Лев Лещенко и Владимир Винокур.

Труппу Малого театра возглавляли Вера Николаевна Пашенная и Николай Феодосиевич Костромской. Если солистами Большого театра давались сборные концерты, то драматические актёры показали в Игарке во время гастролей 15 спектаклей.

По итогам поездки благодарные игарцы переименовали две лучших улицы города Почтовую и Экспортную в улицы Малого театра и Большого театра. 10 апреля 1937 года в Игарке был открыт Первый Заполярный драматический театр имени В. Н. Пашенной, просуществовавший до 1950 года.

11—12 августа 1936 года в Игарке состоялся розыгрыш 15-го тиража займа четвёртого, завершающего года пятилетки. Надо пояснить, что в 1930-е годы в стране была развёрнута мощнейшая агитационная кампания огромного количества займов среди населения как государственных (оборонных, народно-хозяйственных), так и местного значения (на постройку конкретного учреждения). Хотя займы и назывались добровольными, фактически выплаты были обязательными, в среднем житель СССР отдавал две-три зарплаты в год на госзаймы. Государство в эти годы получало от займов столько же, сколько приносили все остальные налоги и сборы с населения. Облигации были номерными, и путём проведения тиражей государство возвращало

часть средств населению. Именно такой тираж — мероприятие союзного значения — и был проведён в Игарке.

Строился город, наращивал свою мощь лесопильно-перевалочный комбинат. Игарка становилась центром освоения Крайнего Севера, именно отсюда пошли первые караваны со строительными материалами и лесом для строящегося Норильска. Именно в Игарке создаётся мощный радиоузел, вещающий на весь Таймыр. Именно в Игарке открывается вначале Совпартшкола, готовящая национальные руководящие кадры, а с 1939 года педагогическое училище народов Севера с тремя отделениями: эвенкийским, ненецким и долганским.

В Игарке на базе созданного Опорного пункта северного земледелия Всесоюзного института растениеводства (Ленинград) начали ставиться первые на Крайнем Севере опыты по выращиванию овощей, появилось стадо молочных коров. Урожайность картофеля на опытном поле в 1932 году, к примеру, составила 136 центнеров, белокочанной капусты — 68,1 центнера с гектара, красносельской брюквы — 64,7. А в 1934 году из общей посевной площади в Игарке в 96 гектаров было занято под турнепс 16,5 гектара, под овёс — 36,5, картофель — 30,0 капусту — 4,5, брюкву — 2,7, репу — 2,0, лук на перо — 0,1.

Краевая ветеринарная инспекция в 1935 году отмечала, что в Игарке «все 514 коров и 480 лошадей имеют хорошую упитанность и находятся в здоровом состоянии». Общее поголовье свиней составляет 645 голов. Кроликов — 750 штук».

Именно из Игарки происходило освоение новых авиационных трасс. Факты были просто рекордными. Так, в 1931 году полярный лётчик Фабио Брунович Фарих (1896—1985) совершил первый зимний перелёт из Красноярска в Игарку за 45 часов. А уже в следующем году на самолёте Дорнье «Валь» первый беспосадочный рейс Красноярск — Игарка командир воздушного судна Борис Григорьевич Чухновский (1898—1975) выполнил за 10 часов. В 1933 году экипаж, руководимый Василием Сергеевичем Молоковым (1895—1982), сократил длительность полёта по маршруту от краевого центра до 8 часов 45 минут.

Всей стране известны сегодня имена полярных лётчиков, базировавшихся в Игарке: Анатолия Дмитриевича Алексеева, Павла Георгиевича Головина, Григория Ефимовича Купчина, Михаила Васильевича Водопьянова, Яна Степановича Липпа, Ивана Ивановича Черевичного и других.

72 процента лётного состава Игарского авиаотряда вместе с самолётами и техническим составом были отправлены на фронт. И с первых же дней войны игарцы принимали участие в беспрецедентных бомбардировках Берлина.

Не могу не упомянуть ещё одну важную дату в истории города — 30 сентября 1931 года рабочий посёлок Игарка Туруханского района Восточно-Сибирского края был преобразован в город с выделением его в самостоятельную административно-территориальную единицу с сохранением прежнего названия и непосредственным подчинением Игарского горсовета Восточно-Сибирскому крайисполкому.

Игарке были подчинены экономически и территориально тяготеющие к ней русские селения и станки: Старо-Плахинское из Усть-Енисейского района, Денежкино, Ермаково, Игарка (станок), Карасёво (правильно — Карасино), Курейка, Погорельское, Полой, Сушково, Усть-Курейка и Шайтанское. На графитовых рудниках на реке Курейке был образован поселковый Совет, подчинённый Игарскому горсовету.

Выходящая с 5 мая 1930 года городская газета «Северная стройка» («Большевик Заполярья» с 1935-го, «Коммунист Заполярья» с 1948-го, «Новости Игарки» с 1990-го, «Игарские новости» с 1995-го) имеет уникальную историю. Она стала первой газетой в обширном тогда Туруханском крае. В 30-х годах часть её материалов печаталась на английском языке для иностранных моряков. Выходили специальные её приложения «На Карской!», «Пионер Заполярья».

В коллективе редакции в разное время работали либо с ней сотрудничали, размещая свои материалы, Игнатий Дмитриевич Рождественский, Виктор Петрович Астафьев, опубликовавший один из первых своих рассказов «Старая лошадь» в своём первоначальном варианте «Домашнее животное». Известный сибирский поэт и писатель Казимир Леонидович Лисовский был ответственным секретарём редакции в 1942—1943 годах. Пётр Алексеевич Казачкин, один из руководителей Красноярского книжного издательства, также непродолжительное время работал в нашей газете корреспондентом, а Степан Осипович Малобицкий — фотокорреспондентом.

Степан Осипович Малобицкий, Иван Иванович Балуев и юные фотографы — о них

Но нам более интересна судьба С. О. Малобицкого как одного из авторов снимков фотоальбома. Известно о нём немного. Он родился в 1907 году в Самаре. Родители погибли от голода в 1920 году, и мальчик оказался в детприёмнике, оттуда бежал, приписав себе три года, «прибился» к Красной армии. Служил в Москве, по одним данным — в пограничных войсках, по другим сведениям — в ОГПУ. 26 мая 1926 года был арестован и осуждён, приговорён к заключению сроком на пять лет.

По амнистии срок заключения молодому человеку был сокращён до двух лет десяти месяцев, далее последовала высылка в Красноярский край, где он работал фоторепортёром сначала в Абане, а потом в Игарке. Архива личных дел в редакции газеты «Большевик Заполярья» не сохранилось, но уже в выпусках 1935 года мы находим фотографии, сделанные им. Его снимками иллюстрировано первое издание книги «Мы из Игарки». При редакции городской газеты существовал фотокружок, им руководил Степан Осипович, обучая юных игарчан умению фотографировать, что в 30-х годах было отнюдь не простым делом. Но именно Малобицкому мы косвенно обязаны тем, что в семейных архивах игарчан сохранилось множество фотографий тех лет, ныне представленных в фотоальбоме. Бережно хранимые в семьях, они были переданы в Красноярский краевой краеведческий музей авторами книги «Мы из Игарки».

С 1937 года талантливый фотограф начал сотрудничество с краевой газетой «Красноярский рабочий», посылая в её редакцию фотографии из Игарки вначале на добровольной основе. А потом Малобицкий стал работать в краевой газете, со временем возглавил отдел фотоиллюстраций.

Вот как вспоминает о Малобицком сотрудник «Красноярского рабочего» Коминт Попов: «Его мастерство отличалось высочайшей техникой, умением схватить и запечатлеть на плёнке

самое важное, самое значительное. И недаром ему, признанному наставнику молодёжи, поручили вести в Красноярске фотошколу».

А известный красноярский писатель Николай Устинович, близко знавший С. О. Малобицкого по совместной работе в редакции «Красноярского рабочего», даже написал художественный рассказ «Сердце мастера». В нём повествуется о фотокорреспонденте краевой газеты Степане Осиповиче Березницком. Нетрудно догадаться, что речь идёт именно о Малобицком, ведь изменена только фамилия. Приведённый в рассказе сюжет действительно имел место в работе фотографа.

Наиболее плодотворным в жизни Малобицкого был период Великой Отечественной войны. Снимки, которые он сделал в те годы, считаются уникальными и теперь бережно хранятся в Красноярском краевом краеведческом музее. Таковы, к примеру, фотографии, запечатлевшие изготовление снарядов, мин, авиабомб на оборонных заводах Красноярска, отправку хлеба на фронт, эскадрилью самолётов «Красноярский рабочий». Добавим, что не менее ценными с точки зрения истории считаются и фотографии, размещённые в нашем фотоальбоме.

В 1955 году С. О. Малобицкого пригласили на работу в центральную прессу. Он стал фотокорреспондентом ТАСС по Красноярскому краю и Восточной Сибири, и ещё долгие годы его снимки украшали центральные газеты и журналы — «Правду», «Известия», «Труд», «Комсомольскую правду», «Огонёк» и другие. Умер мастер фотографии в 1970 году.

Имя фотографа краевого музея И. И. Балуева менее известно широкому кругу. По заданию руководства он часто бывал в районах Красноярского края, а в июле 1938 года посетил Игарку. И вот ныне тем, кто взял в руки этот фотоальбом, предстоит открыть для себя ещё одного человека, оставившего свой след в истории и запечатлевшего в фотографиях мгновения жизни города.

Дорогие мои земляки

Об игарцах, как их называли раньше, и игарчанах, как их называют сейчас, могу рассказывать бесконечно, многих из них знала лично и горжусь знакомством. Кто-то приезжал в город ненадолго, но прославил его в своих трудах. Кто-то прожил там всю жизнь и остался навечно. Для кого-то Игарка стала отправной точкой в карьере. Игарчане — это особая общность людей. В труднейших климатических условиях, когда морозы за шестьдесят, световой день зимой длится не более пяти часов, а лето, как шутят игарчане, бывает всего несколько дней, да и то ты можешь не заметить его, потому что оказался в это время на работе, — выкристаллизовывается характер северянина. Здесь знают, что такое чувство локтя, взаимовыручка, здесь проявляются лучшие человеческие качества и, конечно, многие талантливы.

Я уже упоминала чтимые игарчанами имена первых руководителей города — Бориса Васильевича Лаврова и Отто Юльевича Шмидта. Добавлю, что в своё время руководил строительным управлением «Игарстрой» в момент, когда начиналось строительство «белокаменной

Игарки» — её новых микрорайонов с многоэтажными домами (1963), впоследствии секретарь ЦК КПСС Олег Семёнович Шенин (1937—2009).

После разрушительного пожара, случившегося 27 июля 1962 года, когда сгорел весь заготовленный на экспорт пиломатериал и большая часть города, первым секретарём городского комитета КПСС направили к нам работать тридцатилетнего Павла Стефановича Федирко, впоследствии главного руководителя края. А в довоенное время директором педагогического училища народов Севера работал Николай Георгиевич Фалалеев. Затем он заведовал городским отделом народного образования, был избран вторым, а потом и первым секретарём горкома КПСС. А с 1944 по 1958 год он руководил Красноярским крайкомом партии, крайисполкомом.

Послом Российской Федерации в африканском государстве Эритрея был проходивший срочную службу в пограничной части в Игарке и ставший комсомольским и партийным лидером в городе Николай Иванович Труцук.

Безусловно, в памяти игарчан легендарная Валентина Петровна Остроумова (1898—1940). За короткий период её руководства городом возник тот самый грандиозный взлёт и всемирная слава Игарки.

Дворянка по происхождению, она вела аскетический образ жизни, всегда жила в казённых комнатах, обставленных казённой мебелью. Валентина Петровна была очень открытой, доброжелательной и бескорыстной. Истово уверовав в непогрешимость идей мировой революции, Остроумова положила на это свою жизнь. Работала без устали, работала на износ, мало заботясь о бытовой стороне жизни. Она сама водила самолёт, её можно было видеть и на лесопильных заводах города, и на отдалённых факториях Таймыра, поскольку тогда политотдел ГУСМП, который она возглавляла, отвечал за состояние дел не только в городе, но и в целом в автономном округе. Американская журналистка Рут Грубер в своей книге «Я была в Советской Арктике» посвятила Валентине Петровне Остроумовой целую восторженную главу, которую издатель неосторожно озаглавил «В Игарке Сталин — женского пола». Незаслуженно обвинённая и погибшая в годы репрессий, оставившая после себя сиротами двоих детей, эта женщина навеки в истории города.

К сожалению, репрессированными оказались и первооткрыватель Игарской протоки капитан Пётр Филиппович Очеретько, и первый руководитель «Комсеверпути» Борис Васильевич Лавров, и многие другие игарчане.

Если вспомнить имена политических ссыльных в нашем регионе, то следует назвать Иосифа Виссарионовича Джугашвили (Сталина) и Якова Михайловича Свердлова, отбывавших ссылку в станке Курейка Игарского района, а также доктора медицины, профессора, хирурга Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого (1877—1961), архиепископа Луку, причисленного Русской Православной Церковью к лику святых, сосланного в село Плахино советскими властями. Он прожил в станке, состоящем всего из трёх изб и двух земляных домов, в 230 километрах севернее Полярного круга, с 7 декабря 1924 года по 7 апреля 1925 года — пять самых жесточайше морозных месяцев, и вновь был возвращён в Туруханск для дальнейшего отбывания ссылки, длившейся с 22 августа 1924 года по 20 ноября 1925 года.

В Игарке начинал свою экспериментальную деятельность, позволившую ему заработать всемирную славу архитектора-авангардиста, москвич Иван Ильич Леонидов (1902—1959).

Построенные по его проектам здания торгового порта, городского Совета (Дома Советов и труда), пожарной части с каланчой, жилые дома — уникальные архитектурные проекты, не имевшие аналогов, производили неизгладимое впечатление своей формой. Часть объектов увидим на страницах фотоальбома.

Кадры, взращённые на ведущем предприятии города — лесопильно-перевалочном комбинате, в дальнейшем заняли руководящие места в лесной отрасли страны и Красноярского края. Технический директор комбината в 1941—1945 годах Николай Владимирович Тимофеев стал министром лесной и деревообрабатывающей промышленности СССР и занимал этот пост с 3 июля 1968 года по 30 октября 1980 года — целых двенадцать лет. Рабочий Константин Григорьевич Невенкин, как и игарский мальчишка Герман Петрович Лапин, станут руководителями объединения «Красноярсклесоэкспорт», в соавторстве издадут книгу «Лесной экспорт с Енисея» (1975). Бывшие руководители комбината Николай Афанасьевич Никоненко, Владимир Иванович Бутылкин, Валерий Николаевич Колодько, Василий Семёнович Кононов, Владимир Александрович Аференко, Александр Николаевич Алифиров и другие занимали руководящие места в различных хозяйственных и иных структурах края.

Около трёх тысяч игарчан погибло на фронтах Великой Отечественной войны, а четверо из них получили высокое звание Героя Советского Союза: посмертно Пётр Парфёнович Барбашов, закрывший своим телом вражеский дзот, Вениамин Владимирович Вильский и Григорий Афанасьевич Слободенюк, первыми переправившиеся на другой берег Одера в районе польского города Кёбен (ныне Хобеня). Один из лучших снайперов времён Великой Отечественной войны Иван Павлович Гореликов, убивший из своей винтовки 305 немецких солдат и офицеров и свыше 60 ранивший, в то время как вся его группа за время его обучения и руководства уничтожила 1 229 фрицев, — тоже игарчанин. Перед самой войной он находился в служебной командировке в Подтёсове на ремонте флота и уже оттуда был мобилизован на фронт, но вернулся израненным к семье в Игарку.

После увольнения в запас в 1946 году продолжил лётную деятельность в полярной авиации Герой Советского Союза Константин Фомич Михаленко. Жил и работал в Игарке. Выполнял полёты по разведке ледовой обстановки, по снабжению и эвакуации экипажей арктических станций. Избирался заседателем Игарского городского народного суда (1948). Увлекался живописью. В 2007 году префектурой Южного административного округа Москвы была организована выставка его работ, посвящённых Арктике и Антарктике. Автор многих книг о лётчиках, войне и Арктике.

Помнят игарчане и имя погибшего в Афганистане лейтенанта Александра Викторовича Степашкина (1959—1984), посмертно награждённого орденом Красной Звезды. На городском кладбище кроме него захоронен кавалер трёх орденов Славы Емельян Тихонович Широковских (1917—1982).

Безусловно, самая величайшая гордость игарчан — Виктор Петрович Астафьев (1924—2001), его всемирно известные произведения — книги «Последний поклон», «Кража», «Царь-рыба», многие «затеси», в том числе одна из последних «Печаль моя светла» — о городе детства и юности. Помнят игарчане и с удовольствием декламируют стихи о городе, написанные Игнатием Дмитриевичем Рождественским и Казимиром Леонидовичем Лисовским.

Но есть и множество имён литераторов, не родившихся в Игарке, но описавших город, его жителей в своих художественных произведениях. Это и Сергей Владимирович Михалков, и детский писатель Анатолий Георгиевич Алексин, и «родитель капитана Врунгеля» Андрей Сергеевич Некрасов. Это и известный писатель-маринист Виктор Викторович Конецкий, пустивший Игарку в плавание, и один из авторов книги «Мы из Игарки» Георгий Иванович Антипов, фронтовик, успевший в своей послевоенной короткой жизни создать увлекательную детскую фантастическую повесть «Ортис — десятая планета». В известной повести Вениамина Каверина «Два капитана» описаны эпизоды нахождения главного героя полярного лётчика Александра Григорьева в Заполярье (Игарке).

Разумеется, в памяти игарчан и автор исторического романа «Наследник из Калькутты», писавшегося в заключении на знаменитой 503-й стройке, Роберт Александрович Штильмарк, и «раб красного погона» красноярский писатель Владимир Фролович Пентюхов, волею судьбы бывший охранник заключённых на строительстве «Мёртвой дороги», назвавший миру в своих произведениях имена и поведавший о судьбах безвинно осуждённых.

В своё время жили и работали в нашем городе и тоже оставили след в литературе гидрографы Борис Павлович Водопьянов, речники Иван Антонович Булава, Павел Павлович Борейша, редактор городской газеты Ростислав Викторович Горчаков, преподаватели педучилища Юлиан Георгиевич Магаляс и Валентина Александровна Наумова.

Свой вклад в «библиотеку книг об Игарке», историю города внесли начальник Енисейского пароходства Иван Михайлович Назаров, речники — капитаны Николай Николаевич Балакин и Николай Павлович Скобло, журналисты Савва Морозов, Ирина Левченко, Иван Полозов, уральская писательница Оксана Булгакова, поэты Аида Фёдорова, Зорий Яхнин, Владимир Замышляев и другие.

В фондах Красноярского краевого краеведческого музея хранятся рукописи, собранные журналисткой Галиной Ивановной Савичевской для издания новой версии книги «Мы из Игарки» от школьников конца 50-х годов. Вообще должна заметить, что сборники произведений игарских мальчишек и девчонок, одобренных их учителями, не раз ещё публиковались краевыми издательствами: «Люблю Игарку разную», «Я тоже из Игарки», «Пегас ворвался в класс».

Игарчане могли слышать выступления всемирно известного музыканта виолончелиста Мстислава Ростроповича в начале его концертной деятельности и скрипача Рафаила Соболевского, киноактёров Леонида Быкова, Николая Крючкова, Рины Зелёной и эстрадных певцов Тамары Миансаровой, Екатерины Шавриной, Марии Пахоменко и Гюли Чохели, наблюдать сеансы Вольфа Мессинга.

Значительный вклад в сохранение истории города внесли наши современники — директор краеведческого комплекса «Музей вечной мерзлоты» Мария Вячеславовна Мишечкина, работник музея Александр Игоревич Тощев, краеведы Павел Алексеевич Евдокимов и Леопольд Антонович Барановский, мой отец, ветеран Великой Отечественной войны, почётный гражданин города Игарки Анатолий Данилович Дресвянский, многие годы устанавливавший имена погибших в войне игарчан.

Была, есть и будет…

Сегодня Игарка переживает не лучшие времена. Не приходят в порт за лесом морские суда, ликвидированы такие ранее мощные предприятия, как лесокомбинат, речной порт, гидрографическая база, авиаотряд, осталась всего лишь одна школа, сократилось население. Игарка потеряла свою самостоятельность, став с 2004 года одним из поселений в составе Туруханского района.

Но публикуя исторические фотографии города, не могу не упомянуть о том, что было достигнуто хорошего в производственной деятельности города с конца 30-х годов и в последующие годы.

Что представлял собой город в момент съёмок? К 1939 году численность населения Игарки достигла своего максимального количества 23 648 человек, по сравнению с 1929 годом она выросла в 85 раз.

Производственная мощность лесозаводов за 10 лет возросла на 1 187 процентов — почти в 12 раз, а отгрузка экспорта — в 190,5 раза. В составе лесокомбината было три лесопильных завода, две биржи — сырья и пиломатериалов, автохозяйство, тепловая электростанция; в городе — гидропорт, судоремонтные мастерские, графитная фабрика, три кирпичных завода, выпускавших в год два миллиона штук кирпичей, бетонный завод с годовой производительностью 250 тонн цемента, нефтебаза, механизированный хлебозавод, цех ширпотреба, мощный передающий радиоцентр. Все эти и многие другие предприятия были построены в самый короткий срок.

В 1941 году были запущены в эксплуатацию рыбопромышленный комбинат и судостроительная верфь, на ней велось строительство барж для рыбаков.

В районе занимались выращиванием овощей и добычей рыбы четыре колхоза, совхоз, опытная сельскохозяйственная и научно-исследовательская мерзлотная станции. Для бытового обслуживания населения работали портновская мастерская, сапожный, столярный, слесарный и другие цеха.

На страже здоровья горожан была разветвлённая сеть учреждений здравоохранения. В городе было две больницы на 167 коек, родильный дом, две аптеки, поликлиника и в ней рентгеновский, физиотерапевтический, зубоврачебный кабинеты, две амбулатории, восемь детских яслей, детская и женская консультации, молочная кухня, шесть детских садов, загородный пионерский лагерь. В системе здравоохранения работало 23 врача.

В Игарском районе обучением детей занималось 13 школ: три полных средних, две неполных средних и восемь начальных. Уже состоялся первый выпуск десятиклассников. В школах училось четыре тысячи детей. Передовые учителя — комсомолка Коротеева и Иванькин были награждены медалями «За трудовую доблесть».

Кроме стационарного драматического театра на 800 мест и кинотеатра на 250 мест в городе работало четыре рабочих клуба, семь библиотек, шесть почтовых предприятий, 1 524 радиоточки, выходила ежедневная газета. Город был телефонизирован. Работала сберкасса.

В связи с войной прекратилась поставка леса на экспорт, но с 1942 года лесокомбинат переключился на выполнение оборонных заказов (производство авиарейки, авиабруса), отгру-

зив за навигацию 107 тысяч кубометров. В том же году в связи с прибытием в район насильно эвакуированных с прифронтовых территорий немцев Поволжья, калмыков, финнов Игарская судоверфь начала строить деревянный рыболовецкий флот. Для рыбаков коллектив ЛПК выпускал стандартные деревянные дома. К сожалению, нельзя не упомянуть и о том, что через Игарку прошли тысячи заключённых и ссыльных, многие остались в её земле навечно.

В послевоенные годы город и лесопильно-перевалочный комбинат наращивали объёмы производства.

Получателями экспортного товара ЛПК были Великобритания, Франция, Италия, два немецких государства — ФРГ и ГДР, Испания, Югославия, Голландия, Бельгия, Дания, Финляндия, Арабская Республика Египет, Алжир, Марокко, Иордания, Ливия, Ливан, Сирия и другие. В 70-х годах Игарский лесокомбинат отгружал ежегодно более миллиона кубометров, обрабатывал свыше 180 судов. Погрузка осуществлялась как с причала, так и непосредственно с барж с товаром, пришедшим от верхних комбинатов из Лесосибирска.

В 1961 году лесоэкспортная навигация продолжалась 114 дней — с 6 июля по 27 октября. Такое раннее её начало и такое позднее окончание были достигнуты впервые. Из Игарки тогда ушло 83 судна с экспортным пиломатериалом (для сравнения: это объёмы 1954 и 1955 годов, вместе взятых), объём отгрузки вырос на 14 процентов (на 70 тысяч кубометров) больше прошлогоднего, а по сравнению с 1958 годом — больше на 67 процентов. В порту одновременно стояло до 14 судов. По железной дороге для перевозки такого количества пиломатериалов потребовалось бы 2 800 вагонов.

Начиная с 1962 года стала применяться загрузка судов жёсткими транспортными пакетами, это уменьшило время обработки судна и затраты, однако вместимость трюмов при разгрузке пиломатериалов врасстил была плотнее, следовательно, и объём погруженного экспортного пиломатериала был больше.

В 1964 году в Игарке побывало 110 морских судов. Крупными покупателями леса были Англия — 73 660 стандартов, ГДР — 5 230, Сирия и Ливан — 7 885, Египет — 18 410, Франция — 7 570, Дания — 4 110, Куба — 12 060. (Стандарт равен 4,672 кубического метра.)

Начиная с 1968 года отгрузка пиломатериалов на экспорт составляет 1 миллион 200 кубометров. Комбинат приступил к сооружению причала высокой воды.

В 1970 году в Игарском морском порту в последний раз было иностранное судно — западногерманский теплоход «Нордзеезанд», отгрузка пиломатериалов отныне пойдёт только на советские лесовозы.

В 1971 году продлённая морская навигация была завершена 27 декабря.

Последний раз из Игарки по Северному морскому пути лес отправлялся на экспорт в 2008 году. Ветеран лесной отрасли Г. П. Лапин, недавно умерший, считал, что перевалка леса по Северному морскому пути и сегодня дешевле, чем по железной дороге.

С момента образования город был связан с краевым центром авиасвязью, которая постоянно совершенствовалась. В 1944 году был построен сухопутный авиапорт на острове, позволявший принимать воздушные суда без ограничения. Начиная с 1973 года была введена в эксплуатацию взлётно-посадочная полоса, позволяющая принимать все типы воздушных судов. А в 2010 году построено новое современное здание аэровокзала. В Игарке осуществля-

ется пересадка с самолётов на вертолёты, доставляющие вахтовиков на месторождения нефти и газа, открытые в 80-х годах игарскими геологами: Ванкорское, Тагульское и Лодочное.

В 1958 году при Игарском лесопромышленном комбинате был открыт филиал Красноярского лесотехнического техникума (вечернее отделение) по специальностям: технология лесозаготовок, строительство лесовозных дорог, лесопильно-деревообрабатывающее производство, транспорт на лесозаготовках. Срок обучения для не имеющих среднего образования составлял пять лет, со средним — три с половиной года. К сожалению, и политехнический техникум, и педагогическое училище народов Севера ныне не действуют.

Но кадры специалистов, в первую очередь для освоения нефтяных месторождений, готовит краевое бюджетное учреждение «Игарский многопрофильный техникум».

По-прежнему талантливые дети обучаются в детской школе искусств, выпускается городская газета «Игарские новости», по вечерам выходит в эфир муниципальный телевизионный канал «Игарка».

«В Игарке все книги зачитывают до дыр», — не раз с гордостью говорил Виктор Петрович Астафьев. И сегодня в городе есть взрослая и детская библиотеки с фондом книг в почти 120 тысяч экземпляров. Работают городской Дом культуры и досуга и Центр детского творчества. В Игарской средней школе имени В. П. Астафьева есть музей, посвященный жизни и творчеству писателя. Открытый в начале 90-х годов православный храм пока ведёт свою церковную деятельность в приспособленном помещении бывшего детского сада, но уже принято решение о новом строительстве.

Главной достопримечательностью города считается краеведческий комплекс «Музей вечной мерзлоты», единственный в мире: уникальны его подземные залы в толще вечномёрзлого льдо-насыщенного грунта площадью 280 квадратных метров с поверхности и до глубины в семь метров. Сотрудниками музея ведётся научная работа по истории города, спецпереселений, строительства железнодорожной магистрали Салехард — Игарка и другим направлениям, регулярно выходят в свет сборники научных статей.

Я искренне надеюсь, что у города есть будущее, ради этого жили и работали герои 30—40-х годов прошлого столетия, запечатлённые на представленных фотографиях.

Валентина Гапеенко

ФОТО

СТЕПАН МАЛОБИЦКИЙ

Малобицкий Степан Осипович — журналист, фотокорреспондент. Служил в погранвойсках. Арестован в 1932 году. Сослан на Енисейский Север Красноярского края. Работал фотокором в Игарке. С 1937 года печатался в газете «Красноярский рабочий». В годы Великой Отечественной войны собкор фотохроники ТАСС по Красноярскому краю и Восточной Сибири. В 1955 году Малобицкого пригласили на работу в центральную прессу. Он стал фотокорреспондентом ТАСС по Красноярскому краю и Восточной Сибири, и ещё долгие годы его снимки украшали центральные газеты и журналы — «Правду», «Известия», «Труд», «Комсомольскую правду», «Огонёк» и другие.

Остров Диксон. Запуск шара-пилота для изучения верхних слоёв атмосферы. 1936 г.

Всего лишь на нескольких снимках С. О. Малобицкого изображена не сама Игарка. Но всё-таки это Север, Заполярье, памятные точки, где смог побывать автор и сделать исторические снимки. Остров Диксон — скалистый остров в северо-восточной части Енисейского залива Карского моря, при выходе Енисейской губы в Северный Ледовитый океан, в 1,5 километра от материка, на Северном морском пути. Сюда заходили суда, идущие в Игарку, и здесь же формировались караваны судов для следования через океан в Европу.

Белые медведи у мыса Челюскин — самой северной точки Красноярского края и СССР. 1935 г.

Я ещё застала в своём детстве времена, когда полярные лётчики привозили в Игарку белых медвежат, оставшихся без попечения родителей. Так что игарчата, хоть и на короткое время, пока зверей не переправляли в зоопарки страны, могли видеть полярных детёнышей. Смог запечатлеть их и С. О. Малобицкий во время своей командировки на мыс Челюскин.

ФОТО Степан Малобицкий

Остров Диксон. Полярный радиоцентр и зимовка. 1936 г.

Интересен факт, о котором писала газета «Красноярский рабочий»: «Игарка. 27 апреля состоялась радиоперекличка «Игарка — Диксон». Перекличку слушало всё Заполярье. У микрофона выступило 20 человек. Специалисты обменивались опытом строительства морских причалов. Были переданы также первомайские приветы. Диксон передал привет зимовщиков игарской газете «Северная стройка», пятилетний юбилей которой отмечается 5 мая 1935 года».
Так что фотокор Малобицкий просто не мог не запечатлеть Диксон.

В туманной шири Енисейского залива

Енисейский залив — залив Карского моря, его ширина у входа составляет около 150 километров. На левом берегу — мыс Ошмарино — место нахождения лоцманской вахты на борту одного из судов Игарской гидрографической базы. Лоцманы от мыса Ошмарино до Игарки сопровождали морские суда, идущие по Енисею, в целях безопасного плавания.

Караван морских судов уходит из Енисея в Карское море (в Енисейском заливе у о. Диксон). 1936 г.

Северный морской путь, Северный морской коридор — кратчайший морской путь между Европейской частью России и Дальним Востоком, законодательством РФ определён сегодня как «исторически сложившаяся национальная единая транспортная коммуникация России в Арктике». Открытый и освоенный нашими предками, он в 30-х годах прошлого столетия широко использовался для прохода морских судов, следующих за пилоэкспортом в Игарку. Интересно, что в августе 1935 года именно в Игарку сквозным рейсом из Владивостока впервые проследовали пароходы «Анадырь» и «Сталинград», открыв восточный проход по Ледовитому океану. В Игарку оба парохода прибыли 27 августа 1935 года.

Из истории Арктики. Могила Петера Тессема, члена экспедиции Р. Амундсена, посланного им с известием о проходе Северным морским путём с мыса Челюскин на остров Диксон. 1938 г.

Ныне на острове Диксон на вершине берегового обрыва расположен гранитный памятник Тессему, на плите — надпись: «Тессем, норвежский моряк, член экспедиции м/ш «Мод». Погиб в 1920 году». Памятник был воздвигнут в 1958 году по инициативе советских полярников. Таким образом, снимок Малобицкого — историческое свидетельство первого памятного знака на могиле полярника.

Знак Амундсена на мысе Челюскин — самой северной точке края и Союза. 1936 г.

Мыс Челюскин — это северная оконечность полуострова Таймыр и самая северная точка материка Евразия. Сложенный в 1901 году из плит сланца норвежским исследователем Арктики Р. Амундсеном в честь экспедиции Норденшёльда знак «Зари» и ныне сохранён как один из символов России в Арктике.

Олений обоз. Фактория Ратта

Село расположено на берегу одноимённой реки вблизи реки Таз. Ратта — самое отдалённое село Красноселькупского района Ямало-Ненецкого автономного округа. В 30-х годах входило в состав Туруханского района и находилось в ведении политотдела Территориального управления Северного морского пути с центром в Игарке. Местное население — селькупы и тогда и сейчас занимаются оленеводством, охотой и рыбалкой.

ФОТО Степан Малобицкий

Гидросамолёт на заправке в Волочанке Таймырского национального округа. 1940 г.

В 1935 году рейсы Красноярск — Игарка — Дудинка — Диксон стали обыденным явлением. За первую половину того года служба воздушной связи «Главсевморпути» выполнила свой план по всем основным показателям. Успех навигации — первой нормальной навигации по всей трассе Северного морского пути — в значительной степени был обеспечен самоотверженной работой легендарных полярных лётчиков Михаила Водопьянова, Ивана Черевичного, Василия Молокова, Павла Головина, Анатолия Алексеева, Виктора Галышева, Василия Махоткина, Яна Липпа и других.

СССР Н-150

Богаты низовья Енисея первосортной рыбой (муксун). 1939 г.

В России муксун водится только в ледяных сибирских реках, озёрах и в опреснённых заливах Северного Ледовитого океана. Чтобы выжить в суровых климатических условиях, природа наделила эту рыбку толстой прослойкой жира. Именно жир и делает её особо полезным, вкусным и ароматным продуктом. Рыбные запасы Енисея и озёр Заполярья — это не только муксун, но ещё и нельма, сиг, чир, омуль, пелядь, ныне запрещённые к вылову осетровые.

Во льдах у мыса Челюскин. Экспедиционное судно Севморпути «Владимир Русанов». 1936 г.

Продукция Игарского лесопильно-перевалочного комбината по Северному морскому пути доставлялась в 30 стран мира: Великобританию, Южную Африку, Бельгию, Египет, Францию, Турцию, Голландию, Италию, Германию (ФРГ и ГДР), Швецию, Сирию, Ливан, Аргентину, Алжир, Грецию, Данию, Судан, Кубу, Кипр, Испанию, Польшу, Марокко, Иорданию, Саудовскую Аравию, Исландию, Югославию, Венгрию, Чехословакию, Ирландию, Тунис. Крупнейшими потребителями лесоматериалов из Игарки были: Великобритания — около 14 млн м^3, Германия (ФРГ и ГДР) — около 4 млн м^3, Бельгия и Египет — около 3,5 млн м^3 каждая, Куба — 3,0 млн м^3, Франция и Испания — около 2,5 млн м^3 каждая. Продукция Игарского ЛПК всегда была востребована на европейском лесном рынке и имела более высокую цену по сравнению с товаром других лесоэкспортных предприятий как края, так и всей нашей страны в целом.

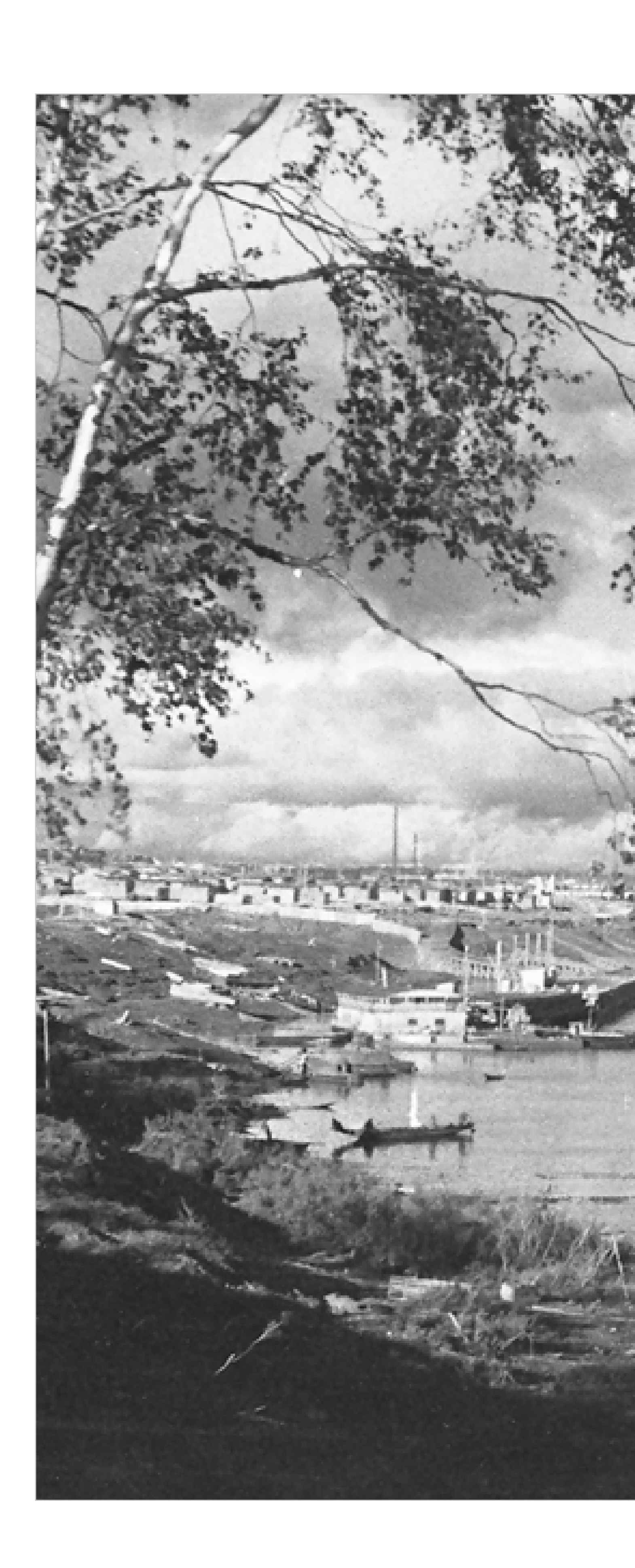
Игарка (Егоркино зимовье). На этом месте вырос город-порт Игарка. 1929 г.

То, что первым жителем города был Егор, прозванный местными аборигенами Игаркой, на самом деле лишь литературная версия, изложенная в романе Алексея Кожевникова «Брат океана». А существовавшее ещё в XVIII веке на карте Сибири зимовье Игарское было названо по реке Игарке, впадающей в Енисей.
Один из первых домиков на этом снимке, возможно, построен оставленным в зиму 1928—1929 годов для подготовки площадки под строительство города до прибытия основного десанта строителей десятником Н. А. Батениным.

**Порт и город Игарка.
1940 г.**

Интересный панорамный снимок Игарской протоки, где на переднем плане дебаркадер, видны стоящие на рейде, пришедшие из Красноярска речные пароходы, у причала морское судно и лесовоз, стоящий на внутреннем рейде поперёк протоки. В более современный период внутренний рейд для морских лесовозов был ближе к острову. Поскольку лесоэкспортная навигация начиналась в первой декаде августа, то снимок может быть датирован августом или сентябрём.

У Игарской речной пристани. 1930-е гг.

Игарский речной порт с первых дней организации стал смежником лесопильно-перевалочного комбината, доставляя людей и грузы, в том числе пиломатериалы и сырьё. На снимке — у дебаркадера швартуется пассажирский пароход. Приход первого пассажирского судна в Игарку — всегда событие волнующее, настоящий праздник для всего населения после долгой полярной зимы. В составе речного порта за время его существования был флот различной мощности: ледокол «Капитан Чечкин», любимый игарчанами речной трамвайчик «Ушаковец», паром, плавмастерские.

В Игарском морском порту. 1936 г.

Уникальный исторический снимок, свидетельствующий об использовании лошадей для подвозки пиломатериалов на причал. На двухколёсное приспособление, называемое «медведкой», укладывался пакет, который и тянула за собой лошадь. По мере доставки пакета лошадь освобождалась, и коногон возвращался на биржу пиломатериалов за новой «медведкой». Известно, что почти три сотни животных использовалось на этих операциях. Затем их заменили автолесовозы, в 1934 году первые 10 машин были поставлены из Финляндии. Автолесовозы значительно ускорили темпы доставки пиломатериалов к борту морских судов.

Управление Игарского морского порта. 1940 г.

Администрация порта Игарка находилась в этом здании, расположенном на высоком берегу протоки. Лестница, которая вела к нему с берега, насчитывала около ста ступеней и сама по себе являлась уникальной, впрочем, как и здание порта, построенное по проекту архитектора Ивана Леонидова. Кедр, справа от входа, описан в художественном романе Саввы Морозова «Льды и люди», повествующем о первых днях строительства города (в романе — Егоркино): «Теплоход ещё малость повернул влево, и нам открылась крутая многоступенчатая лестница, поднимающаяся от дебаркадера к бревенчатому, некрашеному, потемневшему от времени строению из вековых стволов лиственницы. Вот он, домина этот, кондовый, рубленный в лапу, построенный в Егоркине одновременно с первыми причалами и лесопильным заводом. Размещалось в нём тогда, давным-давно управление порта и контора комбината «Полярстрой». (…) приятно было, что, как и прежде, растёт перед домом единственный кедр, для столь северных широт дерево редчайшее».

PORT ADMINISTRATION OF ICARKA

Порт Игарка. Погрузка иностранных кораблей ночью. 1936 г.

29 июля 1936 года в Игарку по Северному морскому пути прибыли первые четыре морских судна: «Конфорднайн», «Хепкрейн», «Файервотер» и «Клиптонис». Началась очередная лесоэкспортная навигация, продолжавшаяся до октября. До августа в Заполярье — «белые ночи», что позволяет производить погрузку судов без дополнительного освещения. Но круглосуточная обработка судов не прерывается и с наступлением темноты: необходимо быстрее отправить суда по Северному Ледовитому океану. В навигацию 1936 года из Игарки ушёл 41 лесовоз. Была отгружена 221 тысяча кубометров пиломатериала на экспорт.

Погрузка лесом морских судов в Игарском порту. 1940 г.

На снимке хорошо виден автолесовоз, доставивший пакет к борту морского судна. Год от года возрастало количество пиломатериала на экспорт: с первых лет отправки (1924), включая навигацию 1940 года, было продано 1 867,3 тысячи кубометров пиломатериала. А в 1974 году только за одну навигацию на внешний рынок будет отправлено 1 миллион 238 тысяч кубометров пиломатериала, их взял на борт 181 морской теплоход. Всего до 2009 года через Игарский морской порт на экспорт было отправлено в 30 стран мира около 40 миллионов кубометров на сумму порядка 10 миллиардов долларов США. Таков вклад игарчан в валютный фонд страны.

6

Морские суда, гружённые игарским лесом, идут в Карском море. 1930-е гг.

18 октября 1937 года атлантический циклон превратил Карское море в ловушку для последних судов из Игарки, и они не смогли пройти дальше Диксона. Во льдах застряли около 20 морских пароходов, в том числе шесть испанских, был заморожен почти весь ледокольный флот и половина отечественных транспортных судов.

Репрессии, которые до этого обходили стороной Заполярье, коснулись и Игарки. Первыми в застенках НКВД погибли в 1938 году секретарь Игарского ГК ВКП(б) Валентина Петровна Остроумова, председатель Игарского горсовета В. Сотсков, начальник политотдела Смирнов, капитан Игарского порта Пестов, начальник сельхозотдела Игарского теруправления ГУСМП Петров, начальник Красноярского теруправления ГУСМП Адамович. Были арестованы начальник Главного управления по развитию промышленности, член коллегии Борис Васильевич Лавров и начальник Главного политуправления ГУСМП Сергей Адамович Бергавинов.

ФОТО

Механизированная выкатка сырья для игарских лесозаводов. 1940 г.

В 30-х годах выкатать сырьё на берег и складировать брёвна в высокий штабель было весьма трудной задачей. Использовались такие примитивные с точки зрения современности элеваторы, но они значительно механизировали труд лесокатов и ускоряли процесс складирования. С помощью подобного элеватора мог осуществляться и обратный процесс — расформирование штабеля для подачи брёвен в распил.

Полярной ночью у бассейна лесозавода № 2. 1936 г.

Бассейн лесозавода, где производится отогрев сырья перед подачей его в цех для распиловки, — труднейший из участков работы, особенно в зимнее ночное время. Единичные несчастные случаи при работе на лесокомбинате, конечно, были: трудно удержать равновесие на скользкой дорожке. Как правило, на бассейнах работали женщины. Труд лесокатов — так именовалась эта профессия — был не раз отмечен правительственными наградами.

Биржа пиломатериалов. Растёт штабель свеженапиленного материала. Дата съёмок неизвестна

После распила сырой пиломатериал поступал на склад готовой продукции (в 30-х годах называемый биржей пиломатериалов). Укладывался в штабеля. К лету при транспортной влажности досок не более 20 процентов их надо было все вновь перебрать, удалить возникшие в процессе сушки дефекты и сложить в пакеты по каждому размеру и сорту отдельно, а затем подать к борту морского судна.

ФОТО
Степан Малобицкий

Укладка досок на бирже лесокомбината. 1938 г.

До середины 50-х годов самым многолюдным объектом на комбинате была биржа пиломатериалов, где их готовили для погрузки на морские суда. В летний период здесь трудилось до трёх тысяч человек. На лесозаводах доски сортировались по длинам и сортам в один пакет и в таком виде укладывались на естественную сушку на бирже пиломатериалов.

Новая Игарка. 1940 г.

Улица Карла Маркса, самая длинная улица новой части города, её протяжённость два с половиной километра. На переднем плане — здание Совпартшколы, с 1939 года — педагогического училища народов Севера. В 1935 году Игарский горсовет получил первый в городе легковой автомобиль М-1, в 1936-м — два грузовика ГАЗ-АА и один ЗиС-5, а с 1938 года начала работать автобусная линия и городское такси.

Игарка. Готовые жилые дома. 1937 г.

В 1936 году было начато строительство на первом участке — так назывался участок нового города за Медвежьим логом. Территория должна была стать рабочим посёлком из 16 двухэтажных домов общей площадью 7 800 квадратных метров. Планировалось возвести здесь парашютную вышку и три спортивные площадки.

ФОТО Степан Малобицкий

Игарка, улица нового города. 1940 г.

16 июля 1939 года Совнарком РСФСР вынес постановление об образовании педагогического училища народов Севера в Игарке с тремя отделениями: эвенкийским, ненецким и долганским — с контингентом учащихся 62 человека (три класса). В том же году оно было открыто в одном из красивейших зданий в городе — здании Совпартшколы. Внутри помещения по центру была широкая лестница, на втором этаже — большой актовый зал, просторные классы, богатая библиотека книг на языках народов Севера.

Игарка учится. 1936 г.

Снимок был опубликован в краевой газете «Красноярский рабочий». В статье сообщалось, что Игарка по проценту грамотного населения в 1935 году вышла на первое место в крае (из 12 000 игарчан неграмотны только 237), в городе действует 9 школ, 18 пунктов ликвидации безграмотности и 3 кружка иностранных языков. Зимой на курсах в школах Игарки учатся тысячи людей. Среди этих тысяч учится и 67-летний Ф. С. Шусриков и его внучка Тамара.

В Игарском педагогическом училище народов Севера. 1940 г.

В 1964 году отмечалось 25-летие педагогического училища народов Севера. За это время было подготовлено 640 молодых специалистов. Многие из них получили звание «Заслуженный учитель РСФСР», стали писателями, поэтами, видными партийными и советскими работниками.

На охоте. Петя Поэтов, игарский школьник, один из авторов книги «Мы из Игарки». 1936 г.

В первом издании книги «Мы из Игарки» размещён этот снимок. Петя Поэтов, автор рассказа «Ружьё в костре», учился в школе № 1, посещал драматический кружок. Окончив ФЗУ, переехал в Уяр, работал на железной дороге. Собирался перейти в редакцию местного радиовещания, но началась Великая Отечественная война. Служил командиром отделения миномётного взвода, освобождал Румынию, Венгрию, Чехословакию. После войны работал конструктором на Красноярском телевизорном заводе.

Учащиеся школы № 1, 1936/1937 учебный год

На обороте снимка — надпись: «Учащиеся школы на отдыхе: слева направо Ляля Шкарина, Лида Корсак, Нина Шкарина, Муза Маркова, Глафира Михалишина». Скорее всего, девушки сняты после выпускного вечера, в праздничных белых платьях, с цветами. В Заполярье лето приходит неожиданно. В одну ночь распускаются листья на деревьях. Буйно начинают цвести цветы.

Пионеры с вожатым на экскурсии. 1936 г.

Имена снятых на плёнку школьников неизвестны. Но вот как вспоминал свою пионерскую жизнь вожатый Миша Цехин: «Ходим на экскурсии отрядом и звеньями, изучая нашу игарскую растительность и климат. Главными нашими деревьями являются ель, берёза, кедр, пихта, черёмуха. А из ягод — это смородина, черника, голубика, морошка, брусника и малина. И наконец после долгой ходьбы по мягкому мху мы садимся вокруг разожжённого костра и весело с пением отдыхаем, а из соседнего болотца доносятся отзывные крики птиц и кваканье болотных старожилов — лягушек».

Восьмилетняя школа № 1 в Игарке. 1940 г.

Предполагаю, что школа № 1 не сразу находилась в этом здании. Первое учебное заведение для школьников появилось чуть ли не в первый год жизни города — в 1929 году. По крайней мере, именно так газета «Большевик Заполярья» писала в 1940 году: «В школе три педагога учили 59 детей». В газете «Красноярский рабочий» 14 июня 1939 года первый секретарь ГК ВКП(б) Хлопков приводил такие данные: «Первая начальная школа в Игарке была открыта в 1929 году, помещалась она в здании… кино». Мне более вероятным кажется сообщение о том, что первая начальная школа в Игарке была открыта в 1930 году, она была начальной и размещалась в небольшом домике на углу улиц Смидовича и Советской. Новое здание школы по улице Шмидта (на снимке) было построено в 1940 году — я начинала здесь работать учителем. И хотя с тех пор прошло тридцать с лишним лет, было видно, что строители с любовью относились к будущему поколению — классы были большими, коридоры широкими, пожалуй, только спортивный зал был немного маловат.

Посев капусты в открытом грунте на полях совхоза «Полярный». 1940-е гг.

В 1939 году в совхозе «Полярный» на острове выращивали в открытом грунте редис, картофель, лук, белокочанную капусту. Урожай капусты достигал 12 центнеров, лука — 24 центнера, редиса — 85 центнеров с гектара.

Свежие огурцы в теплицах совхоза «Полярный». 1940 г.

В 1933 году площадь теплиц подсобных хозяйств в Игарке составляла 600 квадратных метров. Собранные овощи реализовывались через сеть магазинов населению города и служили прекрасной витаминной добавкой.

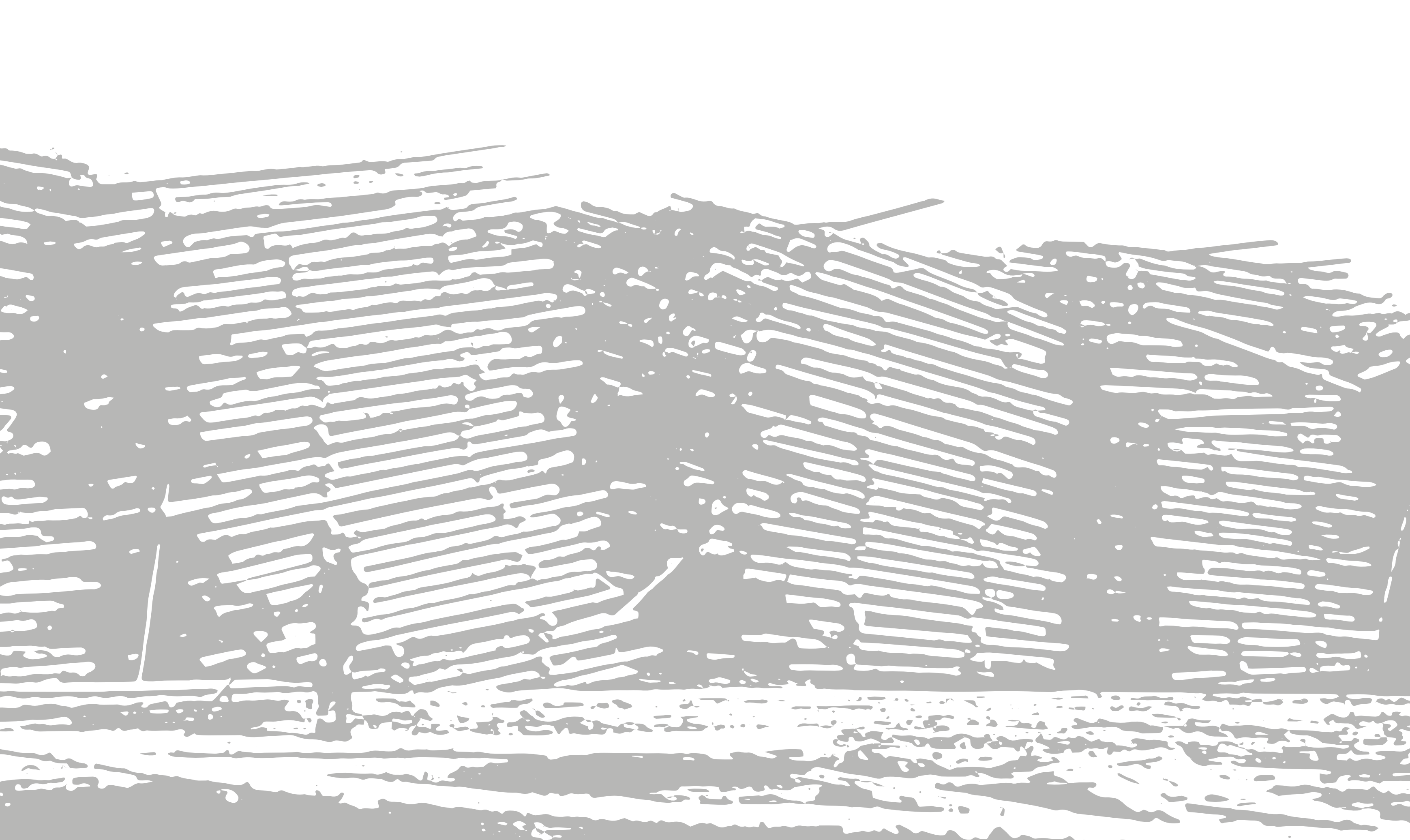
Передовые речники Енисея. Капитан парохода «Островский» П. Г. Ескин (слева) и механик И. Л. Терехин идут в устье реки Ангары за плотами для Игарки. Июль 1946 г.

Переехав из Игарки в Красноярск, работая в составе редакции газеты «Красноярский рабочий», С. О. Малобицкий продолжал формировать фотолетопись города Игарки. Естественно, что его имя должны знать и помнить потомки.

СТРОВСКИЙ

ФОТО
ИВАН
БАЛУЕВ

Балуев Иван Иванович родился 23 сентября (по ст. ст.) 1905 года в селе Каратуз Каратузского района Красноярского края (тогда — Минусинского уезда) в крестьянской семье. С 1913 года учился в Каратузском высшем начальном училище, а в 1926—1928 годах обучался на фотографа в Минусинске. С октября 1935 года работал фотографом в Красноярском краевом краеведческом музее. С июля 1938 года по март 1939 года в качестве фотографа участвовал в Северной экспедиции вышеназванного музея в составе Б. О. Долгих и М. С. Струлёва (низовья Енисея, Таймыр и Эвенкия). Коллекция фотографий данного периода, где запечатлена в том числе Игарка, хранится в фондах Красноярского краевого краеведческого музея.

Игарка. Участники этнографической экспедиции музея. Балуев, Струлёв, Долгих. Июль 1938 г.

Летом 1938 года в Игарку прибыли участники научной экспедиции Красноярского краевого краеведческого музея. Целью поездки ставилось «изучение материалов по этнографии, фольклору, социалистическому строительству и истории народов Севера». Так говорилось в информации о задачах экспедиции в краевой газете «Красноярский рабочий» от 1 июня 1938 года. Экспедиция планировала побывать в Игарке, Дудинке, Усть-Порту, Волочанке, Ессее, Чиринде и других пунктах. Участник экспедиции Марк Сергеевич Струлёв должен был заняться изучением хозяйственного и культурного состояния округов и районов Крайнего Севера. Этнограф и фольклорист Борис Осипович Долгих занимался изучением и сбором фольклора северных народов: саха, эвенков. Фотографу Ивану Ивановичу Балуеву ставилось задание по составлению иллюстрированных фотоальбомов.

Совхоз «Полярный». Общий вид совхоза. 1940 г.

В 1934 году на территории совхоза «Полярный» был открыт филиал Института полярного земледелия и животноводства. Семенами из Игарки снабжали также Дудинку и Усть-Порт.

«Напротив Игарки находится большой остров, густо заросший лиственницей и тальником. Значительная площадь его занята тундровыми озёрами. Топор расчистил нужную для посевов площадь. На возвышенной части острова вытянулся длинный ряд жилых домов и хозяйственных построек. Мягкий моховой покров лесотундры, снятый теперь со значительных пространств, был использован на хозяйственные нужды совхоза. Лишённая этого изоляционного материала земля под лучами солнца несколько протаяла. Тракторный плуг провёл первые борозды», — написал Борис Васильевич Лавров в главе «Игарка» в своей книге «Первая Ленская», вышедшей в издательстве «Молодая гвардия» в 1936 году.

Совхоз «Полярный». Дойка коров. 1940 г.

«Скот почувствовал себя как в обычных условиях. Росшая среди тальника и по приозёрным долинам в большом количестве высокая трава давала ему достаточно корма. Сибирская корова малопродуктивна. Для получения новой породы в совхоз были присланы три холмогорских быка и три тёлки. От них пошёл прекрасный молодняк» (Б. В. Лавров. «Первая Ленская»).

Совхоз «Полярный». Корова-рекордсменка с лучшей дояркой колхоза. 1940 г.

В августе 1935 года Главное управление Северного морского пути закупило в Ярославле 32 головы племенного молочного скота, предназначенных для организации в Игарке молочного стада. 16 февраля 1936 года на ферме случился редкий случай отёла на Крайнем Севере — ярославская корова принесла сразу двух телят.

Колхоз имени 8-го Марта Игарского района. Колотовкин — изобретатель вывозочной машины объясняет её устройство. 1940 г.

В документах партийного архива Красноярского края есть данные о Степане Михайловиче Колотовкине: 1890 года рождения, служащий, имеет низшее образование, в 1940 году работал инженером по рыбодобыче в колхозе имени 8-го Марта (станок Агапитово). Вполне вероятно, это он герой снимка, рационализатор.

Колхоз имени 8-го Марта Игарского района. Опытный участок ячменя. 1940 г.

Зерно ячменя широко используют для продовольственных, технических и кормовых целей, в том числе ячмень относится к ценнейшим концентрированным кормам для животных. Именно поэтому в Игарке, где в основном использовался гужевой транспорт, выведение морозоустойчивых сортов ячменя было важной задачей, поставленной перед агрономами Института полярного земледелия.

Игарская сельскохозяйственная опытная станция. Работа по изучению животного мира реки Енисей в 80 км ниже Игарки. 1940 г.

Наличие в Заполярье Института полярного земледелия предполагало расширение поиска различных видов продовольствия для горожан, в том числе особей главнейшей водной артерии — Енисея. Первоначально ставка делалась на добычу белух, заходящих для нереста в Енисейский залив, чей вес достигал до тонны и больше. Однако впоследствии их вылов был прекращён. Вполне вероятно, что учёные занимались и разведением ценных пород рыб, выращивая мальков из икры.

Колхоз имени 8-го Марта Игарского района. Работа тракторного фрез-барабана на опытном участке. 1940 г.

В объектив фотоаппарата попал новейший образец сельскохозяйственного машиностроения, почвообрабатывающая машина с фрезбарабаном. Возможно, такой трактор появился в Игарке специально для работы на опытной станции.

Колхоз имени 8-го Марта Игарского района. Опытная станция. 1940 г.

На снимке — процесс взвешивания репчатого лука. Размер головок — небольшой. Игарчане занимались засолкой на зиму зелёного пера, так же как и пера дикого лука, росшего на каменистых берегах реки.

Совхоз «Полярный» Игарского района. На свиноферме. 1940 г.

«В свинарнике светло и чисто. Огромный боров Васька спит, растянувшись на полу своей клетки. Десятки маленьких юрких поросят, недавно отнятых от матерей, резвятся в просторном помещении», — это вновь цитата из книги Б. В. Лаврова. Разведение свиней кроме совхоза широко практиковалось в Игарке и на личных подворьях, и в подсобных хозяйствах части предприятий и организаций города, удовлетворяя потребности населения в свежем мясе.

Совхоз «Полярный». Молодой жеребец, выращенный в совхозе. 1940 г.

В 1935 году краевая ветеринарная инспекция отмечала, что в Игарке «все 514 коров и 480 лошадей имеют хорошую упитанность и находятся в здоровом состоянии». Общее поголовье свиней составляет 645 голов, кроликов — 750 штук».

Совхоз «Полярный». Сбор картофеля. 1940 г.

«Интересно, что учёными в Игарке практиковалось выведение сортов картофеля путём скрещивания русских сортов с американскими. Среди этих гибридов получилось три сорта, которые выдержали заморозок в два с половиной градуса и продолжают расти», — сообщала газета «Красноярский рабочий» в 1936 году.

Колхоз имени 8-го Марта Игарского района. Опытная станция. Сбор цветов. 1940 г.

В 1936 году агроном Зозуля начал выдавать семена редиса, репы, салата, щавеля для посадки в личных огородах граждан. Но всё-таки игарские женщины всегда любили цветы, и перед каждым домом в короткое заполярное лето непременно появлялись разноцветные клумбы.

Совхоз «Полярный». В теплицах (сбор помидоров). 1940 г.

«Осматриваем парники и теплицы. Овощи, прикрытые от холода стеклом и через него получающие свет незаходящего солнца, растут очень буйно. Широко раскинулись стебли огурцов. Зелень помидоров расцвечена многочисленными зелёными, жёлтыми и красными плодами. Дальше видны плотные кочаны цветной капусты и даже горшки с цветами.
— С конца марта ежедневно снабжаем свежими овощами больницы и детские учреждения. Остаток идёт в Горторг и кооперацию. А вот вырастили мы, по распоряжению доктора, шпинат как противоцинготное средство, да так и оставили. Никто не хочет его есть. Не знали игарцы этого растения на прежнем месте жительства, не хотят его знать и здесь, хотя его витаминозность не внушает никаких сомнений. Не хотят они использовать и ревень, растущий здесь во множестве в диком состоянии» (Б. В. Лавров. «Первая Ленская»).

Совхоз «Полярный». Ремонт скотного двора. 1940 г.

Глядя на снимок, трудно сказать, в чём заключался ремонт: возможно, перекрывали крышу либо на чердаке перекрывался потолок и устраивались подсобные помещения. Но с первых дней особую неприятность строителям на Севере доставляла вечная мерзлота. Если здание было построено без учёта рекомендаций учёных-мерзлотоведов, не на сваях, то через год-два происходило протаивание грунтов под ним либо вспучивание почвы и деформация стен и полов. Известен факт, когда жилой двухэтажный дом из-за неправильной его эксплуатации плавно сошёл со свай неповреждённым.

ФОТО

Иван Балуев

Игарская сельскохозяйственная опытная станция. Уборка овса. 1940 г.

Овёс посевной — неприхотливое к почвам и климату растение со сравнительно коротким (75—120 дней) вегетационным периодом, его семена прорастают при температуре +2 °С. Всходы переносят небольшие заморозки, поэтому культура с успехом выращивалась в Заполярье, где шла не только на корм скоту. Писатель Виктор Астафьев не раз в своих произведениях приводил примеры того, как он и другие ребятишки, воруя из кормушек лошадей зёрна, поджаривали их на сковороде и уплетали за обе щёки, заглушая голод.

Совхоз «Полярный». Парники с томатами. 1940 г.

В «Красноярском рабочем» часто публиковались статьи о «чудесах в Заполярье»: «Великие опыты «преобразователя природы» И. В. Мичурина в Игарке находят достойных подражателей и учеников. В совхозе «Полярный» научные работники и специалисты-плодоводы добились прекрасных результатов по выращиванию морозостойких томатов. На днях помидоры из теплиц совхоза поступили в магазины и столовые. Жители Игарки теперь уже без удивления встречают в меню столовых салат из свежих помидоров, выращенных на Севере».

Совхоз «Полярный». Подвоз кормов в совхоз (выгрузка отрубей). 1940 г.

Во время короткого заполярного лета работники совхоза с помощью всех городских организаций заготавливали сено. Кроме того, для рационального питания крупного рогатого скота и повышения удойности коров из Красноярска в централизованном порядке поставлялись богатые витаминами и минеральными солями отруби. На снимке запечатлён момент доставки в совхоз кормов и их складирование на чердак скотного двора.

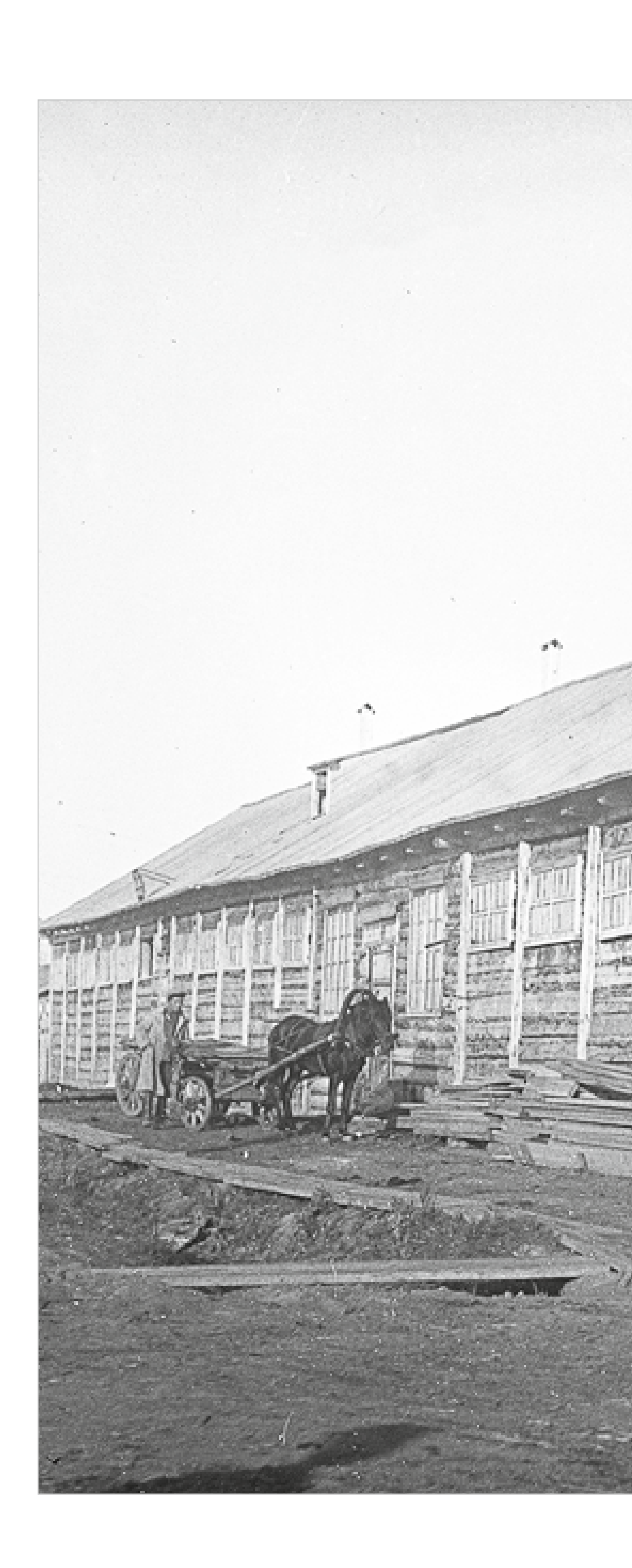

ФОТО Иван Балуев

Совхоз «Полярный». Общий вид тепличного хозяйства. 1940 г.

«За последние три года (по 1934 год) по отдельным овощам получен на Игарке такой средний урожай: лук бессоновский — 277,4 центнера на гектар; брюква красносельская — 279 центнеров; редька зимняя круглая белая — 129,9 центнера; репа соловецкая — 144,5 центнера; капуста — 98 центнеров; редька зимняя мюнхенская — 74,6 центнера; кольраби венский белый — 92,9 центнера», — писала газета «Красноярский рабочий» 29 августа 1935 года и все следующие годы, уделяя на своих страницах место успехам игарских овощеводов.

Совхоз «Полярный». Помидоры в теплице. 1940 г.

Кроме традиционных для выращивания в теплицах огурцов, помидоров и зелени игарские агрономы экспериментировали и с посадками ягодных кустов, яблонь. Так, летом 1938 года газета «Красноярский рабочий» сообщала о высадке саженцев яблонь, опытах по скрещиванию садовой и дикой смородины, урожае земляники в открытом грунте.

Колхоз имени 8-го Марта Игарского района. Эвенк (член колхоза) — пастух оленей. 1940 г.

Интересно, что в совхозе «Полярный» разводили в первые годы его существования даже оленей, а из их молока делали масло. В 1961 году поголовье северных оленей в Игарке сократилось до двухсот голов. А вскоре их разведение прекратилось и вовсе.

Совхоз «Полярный». Подвоз кормов (сена) в совхоз на баржах. 1940 г.

Все годы существования совхоза «Полярный», потом он стал называться «Игарский», заготовка сена велась с помощью командированных из городских организаций. Сено заготавливалось на островах и лужайках южнее города и потом высушенное и складированное с началом осени доставлялось в совхоз на зимний корм скоту. Особенно сочные травы росли в окрестностях станка Полой.

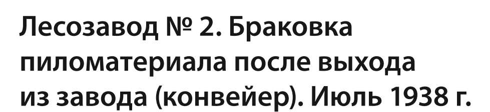
Игарка. Сплав леса. Июль 1938 г.

Для обеспечения занятости населения в межнавигационный период третья часть леса, необходимого для распила в счёт поставок за границу, поступала в Игарку в плотах, складировалась в зимний запас, распиливалась и готовилась к отправке. На снимке — приплавленный лес по транспортёру поднимается на берег. С каждым годом объёмы поставок сырья росли. Но неизменной оставалась дата — поднять приплавленный лес из воды было необходимо до 7 октября — начала ледостава. В октябре 1934 года лес был сплавлен в Игарку поздно и замёрз в Енисее. «85 тысяч кубометров, по брёвнышку, мы всю зиму выкалывали вручную», — вспоминала секретарь горкома ВКП(б), начальник политотдела ГУСМП В. П. Остроумова.

Лесозавод № 2. Браковка пиломатериала после выхода из завода (конвейер). Июль 1938 г.

В 30-х годах в стране широко развернулось стахановское движение. 17 ноября 1935 года известный в Игарке рамщик Василий Лаврищев установил стахановский рекорд, распилив за восемь часов смены 245 кубометров сырья, через несколько дней рамщик Алексей Попов уже распиливает 302 кубометра.

Здание Территориального управления Главного управления Северного морского пути. Июль 1938 г.

«Я не знаю городов, похожих на Игарку, не знаю городов, которые были бы «деревяннее» Игарки», — писал Георгий Иванович Кублицкий. Дома и дороги в городе, как и мостовые, были деревянными. Это придавало ему, с одной стороны, обустроенность, ведь возведён он был на болотистых почвах вечномёрзлых грунтов; с другой — некую экзотичность. Таблички-указатели и объявления у специально оборудованных мест для курения были на английском языке.

Внутренний вид универмага, промтоварный отдел. Июль 1938 г.

Недостатка в промышленных товарах в Игарке не было никогда. За 1933—1934 годы в городе было построено четыре хороших универсальных магазина. За 1934 год товарооборот в торговле составил 15,4 миллиона рублей, почти в два раза выше товарооборота 1932 года (7,929 миллиона рублей).

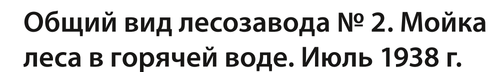

Игарка. 1938 г.

Видна территория новой части города, начиная от посёлка Пробуждения, где на окраине жили трудпереселенцы в бараках, именуемых по месту их переселения: Красноярский, Казачинский, Пировский, Большемуртинский и другие. Город и территория ЛПК разделены Медвежьим логом, именно в нём, по свидетельству жителей, по ночам расстреливали заключённых, приговорённых к высшей мере наказания.

Продолжение панорамного снимка, захватывающего новую часть города и промышленную зону лесопромышленного комбината. На водной поверхности протоки — деревянная лодка, такие лодки жители города строили для переправы на остров, выезда на станки, расположенные в Игарском районе. Сейчас между городом и островом курсирует паром.

Завершающая треть панорамного снимка лесокомбината и города, сделанная с острова. Видна территория третьего участка (по первоначальному его названию), в современном названии — второго участка. Именно в этой части города на улице Полярной, в здании под номером 17 находился детский дом, где жил оставленный мачехой Витя Астафьев.

Общий вид лесозавода № 2. Мойка леса в горячей воде. Июль 1938 г.

Перед подачей брёвен на лесозавод в распил они вначале попадают в бассейн, работающий круглогодично. Рабочие подталкивают брёвна по «речкам» к транспортёру — адски тяжёлый труд, особенно в суровые зимние дни. В основном на подаче сырья в распил с бассейна исконно трудились женщины, беря на себя всю тяжесть выполняемых работ.

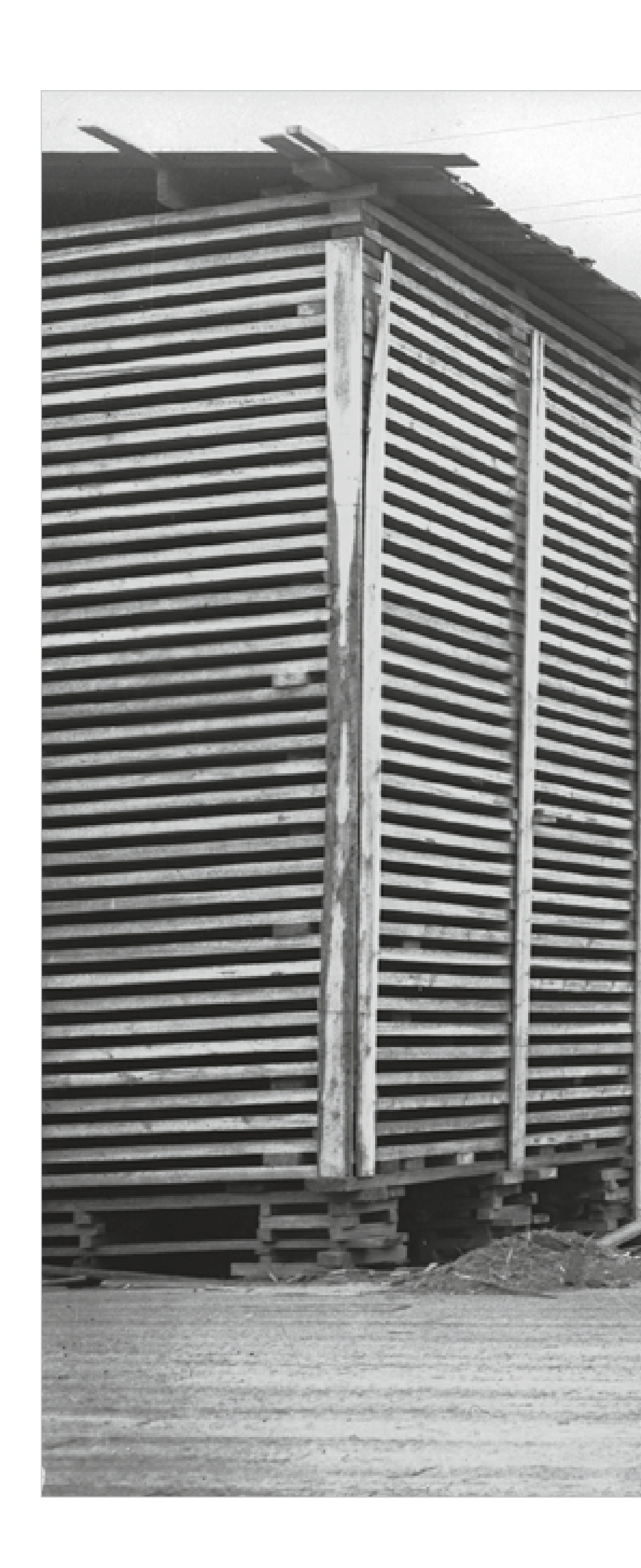

Элеватор по выкатке брёвен на биржу сырья. Июль 1938 г.

Уникальный исторический снимок агрегата для механизированной укладки штабеля. Механизм действия понятен. А вот как доставлялись брёвна на лесозаводы: первостроители рассказывали, что в зимний период на протоке прорубались майны и по этим каналам сырьё транспортировалось на лесозаводы. Это была адская работа в условиях недостатка рабочих. К ней привлекались все горожане мужского пола. Но возможно, речь шла о подъёме на берег вмёрзшего сырья из плотов. А его доставка зимой к лесозаводам осуществлялась на лошадях.

ФОТО Иван Балуев

Игарка. Лесокомбинат. Июль 1938 г.

Те, кто приезжал в город впервые, были удивлены, увидев эти жёлтые «домики» под крышами, которыми была занята обширная территория лесокомбината. После распила для естественной сушки пиломатериал поступал с лесозаводов на биржу (склад) пиломатериалов. В начале лета штабеля расформировывались — и доски укладывали в пакеты по сорту и длинам. В 1995 году на комбинате был введён в эксплуатацию современный цех сушки и пакетирования пиломатериалов, где эти операции стали выполняться автоматически, с помощью механизмов.

Улица Смидовича. Здание городского театра. 1938 г.

Уезжая из Игарки после гастролей, заслуженная артистка РСФСР Вера Николаевна Пашенная дала игарчанам слово, что в городе будет драматический театр. Игарский Заполярный драматический театр действительно начал работу в 1937 году и получил в название имя его основательницы — В. Н. Пашенной. За первые четыре года работы театр дал игарским зрителям 92 премьеры и свыше 660 спектаклей. Особенно популярными были спектакли «Пядь Серебряная», «Хищница», «Аристократы», «Мачеха». Любимцами зрителей считались актёры К. М. Юровская, М. И. Шалагин, Н. Ф. Филиппов, И. Ф. Кауров. В 1942 году одному из старейших актёров Игарского Заполярного драматического театра Василию Григорьевичу Никитину было присвоено звание «Заслуженный артист РСФСР». В 1943 году театр гастролировал в Красноярске. К сожалению, здание театра сгорело в 1950 году, и он прекратил своё существование.

ФОТО Иван Балуев

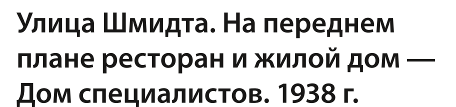
Улица Смидовича. Столовая для рабочих лесозавода. 1938 г.

В 1931 году столовые в Игарке оставались единственным местом питания для рабочих и членов их семей. Кухни в домах игарчан отсутствовали. Долгие годы сохранялось здание первой столовой по улице Смидовича, даже после её закрытия в нём размещался склад спецодежды лесокомбината.

Улица Шмидта. На переднем плане ресторан и жилой дом — Дом специалистов. 1938 г.

Ресторан на углу улиц Сталина и Шмидта был открыт в 1938 году, а двумя годами ранее, в 1936-м, для организации досуга иностранных моряков был построен и начал работать клуб иностранных моряков. Улица Сталина в конце 50-х годов была переименована в улицу Таймырскую.

ФОТО

МЫ ИЗ ИГАРКИ

(из личных архивов авторов книги)

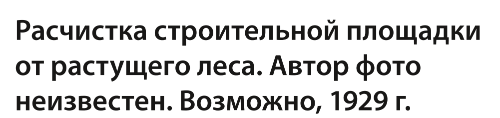

Игарка. Суда Карской экспедиции на Енисейской пристани. Фото Сыромятникова. 1929 г.

Проводимые с 1920 года операции по доставке Северным морским путём зерна и другого продовольствия для голодающих Поволжья носили название Карских экспедиций. Впоследствии так стали называться и экспортные операции из Игарки. С началом навигации в Красноярске и Енисейске формировались караваны с грузами для полномасштабного осуществления Карских экспедиций и удовлетворения потребностей быстро растущего заполярного города.

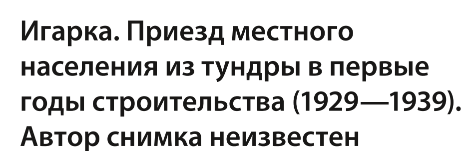

Расчистка строительной площадки от растущего леса. Автор фото неизвестен. Возможно, 1929 г.

Высокий берег реки, заросшие тальником и кустарником болота, оттаявшая не более чем на метр мерзлота — вот что представляла собой строительная площадка нового города. У природы приходилось отвоёвывать буквально по метру площади для строительства лесозавода и жилых домов.

Игарка. Приезд местного населения из тундры в первые годы строительства (1929—1939). Автор снимка неизвестен

Коренные малочисленные народности Севера, кочевавшие в это время и занимающиеся оленеводством, охотой и рыболовством, посещали Игарку регулярно не из любопытства. Здесь был центр Территориального управления ГУСМП, в ведении которого находилось решение всех вопросов местного значения. Игарку средства массовой информации тех лет именовали не иначе, как «столица Арктики».

Улица города. Фонд С. Н. Малютина

Уникальный снимок первых дней существования города. Судя по каменному зданию и доске «Показатели работы» перед ним — это площадка лесопромышленного комбината и здание тепловой электростанции. Автомобилей в городе ещё нет, все перевозки осуществляются на лошадях. В газетах за 1932 год пишется, что и в лесоэкспортной навигации при подвозе экспортного пиломатериала к борту судна была занята 281 лошадь.

СССР

Гидропорт. Фонд С. Н. Малютина

В 30-х годах Игарка была центром полярной авиации. Открывались новые авиатрассы, проводилась ледовая разведка более благоприятного курса для проводки морских судов. На борту гидроплана размещалось не более восьми пассажиров. Интересно, что таким образом прилетела в Игарку американская журналистка Рут Грубер и солисты Большого театра.

Погрузка греческого судна. Автор снимка и год съёмки неизвестны

На причале греческое судно Georgilis Tsaviris («Георгилис Цаверис»). Лесовозом подвезены к борту судна пакеты с экспортным пиломатериалом. Несколькими лебёдками доски поднимались на борт судна и укладывались в трюме таким образом, чтобы не было свободного места (такое размещение пиломатериала в трюме называлось «врасстил», а метод погрузки — россыпью). С 1962 года начала применяться погрузка жёсткими транспортными пакетами, что ускорило сроки обработки судна, но несколько уменьшило объём взятых на борт пиломатериалов.

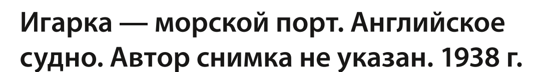

GEORGIOS TSAVLIRIS
26

Медвежий лог. Мост через лог. Фонд С. Н. Малютина

Медвежий лог отделял новую часть города от территории склада готовой продукции лесокомбината. В половодье разливался настолько, что в него заводили речные суда на отстой, чтобы ледоходом они не были повреждены. Но к середине лета высыхал до образования небольшой речушки — излюбленного места купания в жаркие дни ребятишек из окрестных домов. Только ныне стало известно, что именно этот лог служил местом расстрела приговорённых к смерти игарчан, так как недалеко от него находилась городская тюрьма. Мост через Медвежий лог выстраивался трижды, первоначальный, на снимке, построен в 1934 году.

Игарка — морской порт. Английское судно. Автор снимка не указан. 1938 г.

Сначала большая часть судов, приходивших в порт по Северному морскому пути за экспортным лесом, была иностранная. В 1936 году в состав советского торгового флота вошёл лесовоз «Игарка». Однако российских судов не хватало. И только в 1970 году Игарку последний раз посетило иностранное судно — западногерманский теплоход «Нордзеезанд». Начиная со следующего года отгрузка пиломатериалов проводилась только на советские лесовозы: надёжные в техническом плане, с большей грузоподъёмностью.

MARGAM ABBEY
CARDIFF

Дебаркадер. Фонд С. Н. Малютина

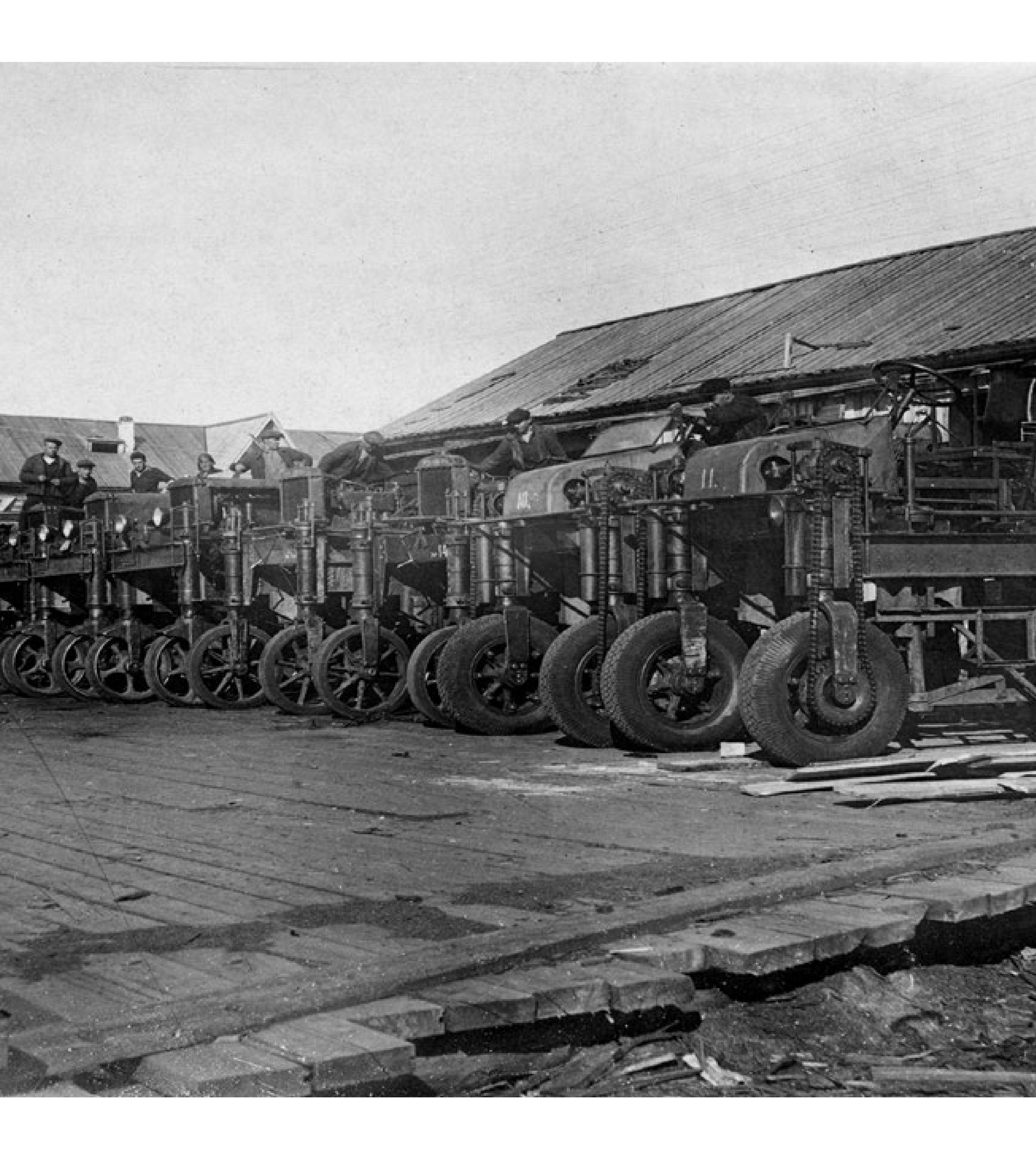
Уникальный, редкий снимок первого варианта дебаркадера — плавучей пристани, местоположение которой можно изменить при спаде уровня воды, что и происходило в Игарской протоке. В дальнейшем перпендикулярно дебаркадеру была установлена металлическая баржа, служившая надёжной площадкой при высадке пассажиров и транспортировке багажа. Разгрузка самоходного флота с товарами для городских организаций происходила на другом причале, носившем в народе имя «причал Богуцкого», по фамилии одного из руководителей строительного управления «Игарстрой», отвечающего за приёмку строительных материалов.

Гараж лесокомбината. Из коллекции авторов книги «Мы из Игарки»

Первые лесовозы были финского производства, без кабин для водителя, как на снимке. Но именно их поступление летом 1934 года позволило ускорить процесс доставки пиломатериалов после распила на склад готовой продукции и в навигационный период — сформированных пакетов к борту морских судов. В арсенале гаражной техники были также автопогрузчики, позволявшие поднимать сформированные пакеты на высоту штабеля и снимать их в обратном порядке, тракторы и грейдеры для расчистки дорог. Долгие годы руководил автохозяйством Вадим Николаевич Потин.

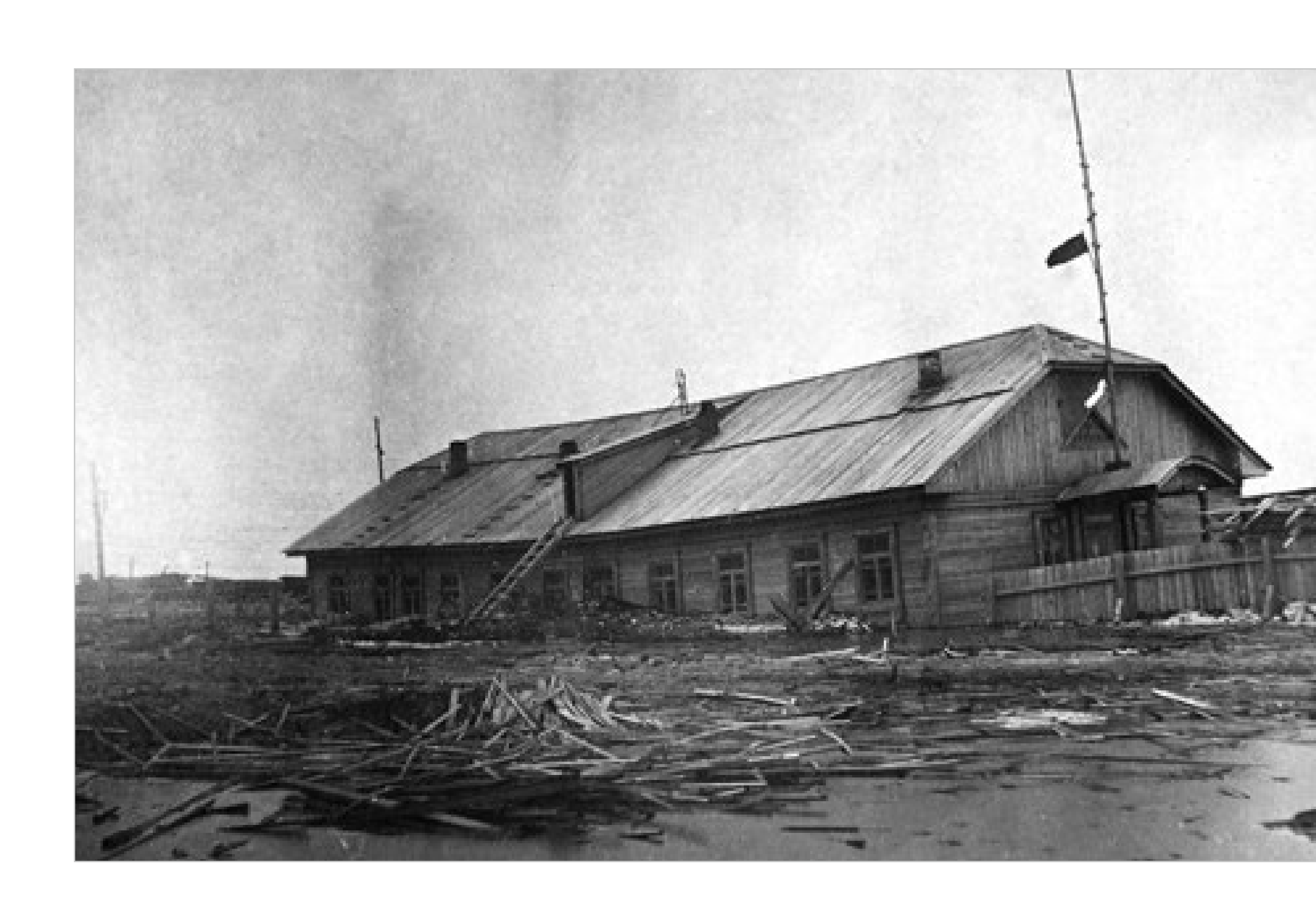

11.

Наводнение в Игарке. Фонд С. Н. Малютина

Информация об этом событии в истории города в материалах газет не сохранилась. Существующие при каждом печатном издании цензоры не могли позволить проникнуть ей на страницы периодического издания. Масштабы стихийного бедствия понятны из снимков, сохранившихся в семейном альбоме одного из руководителей лесокомбината, а с 1939 года председателя горсовета Сергея Николаевича Малютина.

Судоверфь. Фонд С. Н. Малютина

В 1942 году в городе появилось новое предприятие — судостроительная верфь — из дерева строились баржи и небольшие суда для организации ловли рыбы. Именно в этот период И. В. Сталиным ставятся задачи поставки на фронт продовольствия в виде солёной рыбопродукции. Тысячи репрессированных немцев, эстонцев, латышей, финнов, калмыков, в основном женщин, стариков и малолетних детей, прибывают в Заполярье. Оказавшись на пустынных берегах реки, без тёплой одежды, без жилья, люди вынуждены были жить в землянках. Многие из них безвинно погибли в военные годы. Недолго функционировала и судоверфь.

Улица Малого театра. Из коллекции авторов книги «Мы из Игарки»

В одно время с Большим театром на гастролях в Игарке побывала и труппа Малого театра во главе с В. Н. Пашенной. И улица Почтовая была переименована в улицу Малого театра. На ней кроме почты находилось здание городской больницы, а в конце 50-х годов было построено белокаменное здание Дома культуры лесокомбината. На снимке — угол улиц Малого Театра и Кирова. На переднем плане — двухэтажный «учительский» дом.

«Красторг». Игарский универмаг. Из коллекции авторов книги «Мы из Игарки»

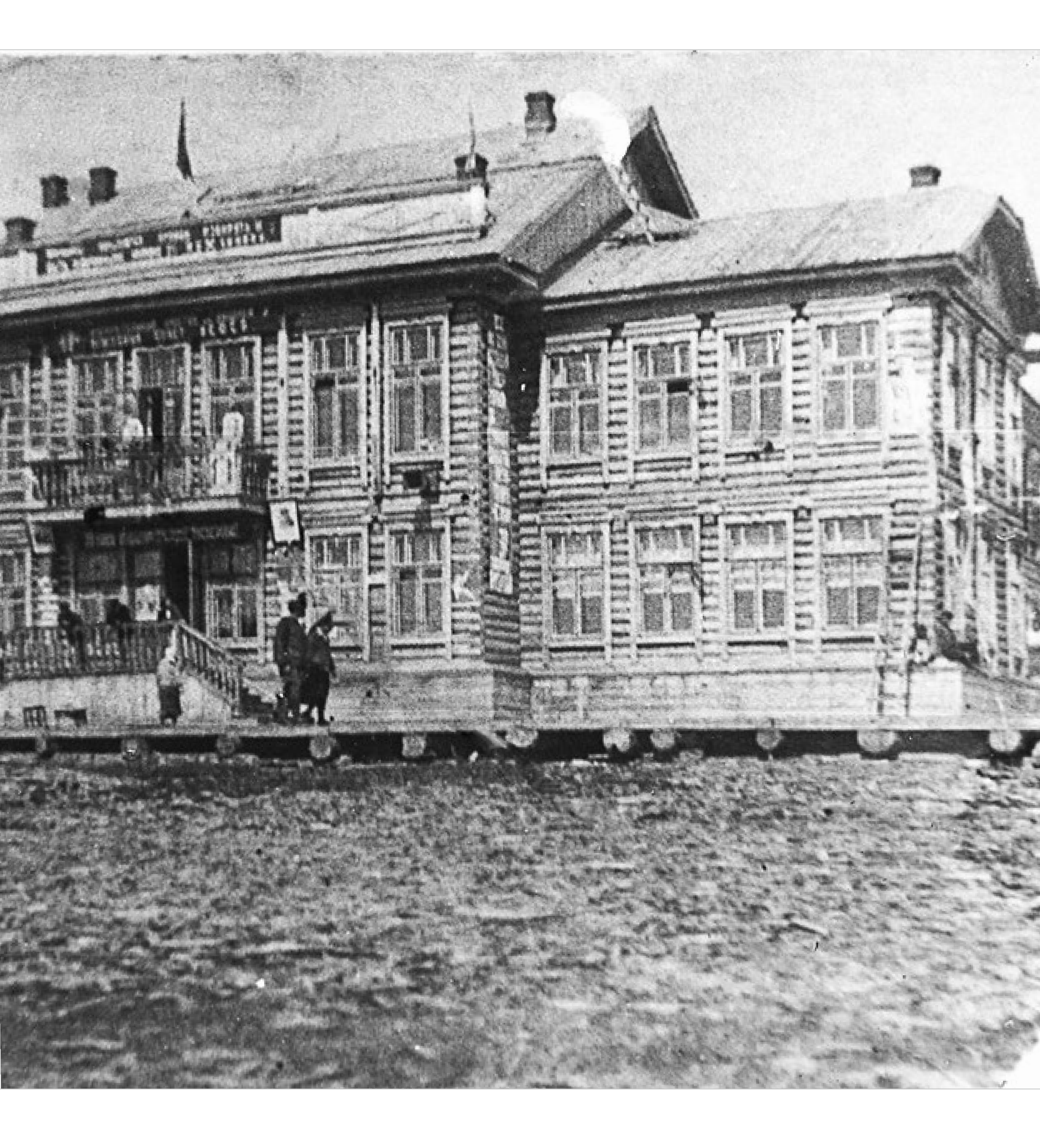
В 1935 году в городе было пять торгующих организаций: ЦРК, «Красторг», ОРС ЛПК, ОРС Красноярского территориального управления ГУСМП, Союз интегральных кооперативов, обслуживающий район. Население города составляло 18 800 человек. Товарооборот торговли в 35 миллионов рублей считался (в пересчёте на одного человека) самым высоким в стране.

Здание педучилища. Из коллекции авторов книги «Мы из Игарки»

20 сентября 1939 года стало первым днём занятий в только что открытом педагогическом училище народов Севера. Организатор училища и его первый директор — эвенк Андриан Семёнович Воронин — впоследствии председатель Туруханского райисполкома, Илимпийского районного Совета депутатов в Эвенкии, персональный пенсионер республиканского значения. К сожалению, в 1992 году здание училища постигла та же печальная участь, что и большинство деревянных домов города, — оно сгорело.

Митинг. Фонд С. Н. Малютина

В отличие от стран капитализма, где митинги были формой протеста против действий властей, в СССР они проводились как положительная реакция на важнейшие события. Как правило, они проходили на площади перед зданием городского Совета. По лозунгу можно понять, что митинг проводится в поддержку плана второй пятилетки. Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР определялся с 1 января 1933 года по 31 декабря 1937 года включительно.

ЛЕСОЭКСПОРТНОЙ
СТРОИТЕЛЬСТВА ВТОРОГО
ССР

Игарский горпрофсовет. 1934 г.
Фонд С. Н. Малютина

Уникальная фотография профсоюзного актива города. К сожалению, имена запечатлённых на снимке неизвестны.

Комсомольское собрание в Игарской средней школе № 1. 22 апреля 1940 г. Из коллекции авторов книги «Мы из Игарки», фотография передана в Красноярский краевой краеведческий музей Е. А. Поздеевой

Не все изображённые на снимке известны.
Первый ряд:
3 — Милованов, 5 — Зарубина Валентина, или Злобина, 6 — Мутовина Женя, 7 — Матковская Женя, 8 — Потылицына Нина, 9 — Коробко Катя, 10 — Поздеева Тося.
Второй ряд:
4 — Евграфова, 5 — Калинина, 7 — Матковская Вера, 8 — Герега Надя, 10 — Кузнецова, 11 — Кузнак, 12 — Думкса.
Третий ряд:
1 — Безызвестных, 5 — Фишер, 6 — Большакова, 8 — Ким Борис, 9 — Бутусов Виктор, 10 — Ширшиков, 11 — Морозова Катя.
Четвёртый ряд:
2 — Шилохвостов, 5 — Цехина Таня, 6 — Стрелков Саша, 7 — Малютин Коля.

Писал прекрасные стихи и даже публиковал их в газете Виктор Бутусов, погибший в 1942 году при освобождении Смоленска.

Игарская городская школа № 1. Первомайская демонстрация. 1934 г. Из коллекции авторов книги «Мы из Игарки», фотография передана в Красноярский краевой краеведческий музей сёстрами Золотарёвыми

Первого мая в знак солидарности с трудящимися всего мира по всей стране проводились праздничные демонстрации. Не исключением была и Игарка. План прохождения колонн публиковался заранее в газете: первыми шли школьники, затем передовики производства. Но для игарчан всех лет демонстрация Первого мая была радостной встречей после долгой полярной зимы. Обычно ярко светило солнце, было тепло, и горожане долго не расходились с площади. Поэтому в семейных альбомах игарчан так много фотографий с аналогичным поводом для съёмок.

международного пролетариата
победам

Первомайская демонстрация на площади перед зданием городского Совета. 30-е гг. Из коллекции авторов книги «Мы из Игарки»

Панорамное фото Первомайской демонстрации. Справа — здание городского Совета. На заднем плане — улица Большого театра и Дом передовиков производства, так именовались построенные жилые дома уже с отдельными квартирами. Слева — стадион, где регулярно в летний период проводились футбольные матчи между командами с иностранных морских судов и сборной города. Причём репортажи об этих интернациональных матчах публиковались не только в городской, но и в краевой газетах.

Читают «Положение о выборах». 1939 г. Из коллекции авторов книги «Мы из Игарки»

Фотография интересна сюжетом: школьники пионерского возраста заинтересованы проводящимися в стране выборами в городской Совет. Игарчане всех времён были политически активными. Школьники 30-х годов переписывались с испанскими детьми, привезёнными в Москву из борющейся с фашизмом Испании, в годы войны собирали металлолом на постройку танка «Пионер Заполярья», посылки с тёплыми вещами для фронтовиков. Школьники 70-х годов проводили митинги солидарности с чилийским президентом Сальвадором Альенде.

Комсомольский актив. Игарка. 28 мая 1939 г. Из коллекции авторов книги «Мы из Игарки»

Не все изображённые на снимке известны.
Первый ряд:
Кутепов, Шорохова Л. Н., Чуднов П. С., Пеших Иван, Яхонтов Иван Павлович, Савельев И.
Второй ряд:
Шадрин, Белоусов С. Т. (редакция газеты), Маминов Кирилл, Воронцова — секретарь ГК ВКП(б), Кидяров, Мальцев Фёдор.
Третий ряд:
Бебнев Михаил, Куклев (ГК ВЛКСМ), Просвирнина Ольга, Метельская Нина, Бугаев Николай — секретарь ГК ВЛКСМ, Зырянов Николай (студент педучилища).
Фотография передана в Красноярский краевой краеведческий музей Зинаидой Михайловной Метельской.

Пионеры

На снимке — победители Краевой олимпиады детской самодеятельности и творчества. Игарский коллектив. Июль 1940 года. Фотография передана в Красноярский краевой краеведческий музей А. Е. Поздеевой. Не все изображённые на снимке известны.
Первый ряд:
1 — Щеголев А., 2 — Готовкин Е.,
4 — Веринская Л., 5 — Кузнецова Катя,
6 — Жилин В.
Второй ряд:
1 — Посашков В., 2 — Григорьев О.,
3 — Готовкин Лёша, 4 — Катков М.,
5 — Ким Борис, 6 — Рухлов Г.,
7 — Дементьев В.
Третий ряд:
1 — Черепанова К., 2 — Поздеева Т.,
3 — Евграфова Н., 4 — Тальман А.,
5 — Летунова Т., 6 — Голикова В.,
7 — Матковская В., 8 — Щербина Д.,
9 — Гордиюк П.
Четвёртый ряд:
1 — Жаров П., 2 — Шестаков В.,
3 — Сорокин А., 4 — Стрелков Саша,
5 — Копылов В., 6 — Закарюкина Валентина Петровна, 7 — Крылатов Юрий, 8 — Ястебинский Игорь,
9 — Попов Юрий, 10 — Крылов В.,
11 — Аржанников Василий,
12 — Киселёв Геннадий.

Участник струнного оркестра Юрий Петрович Крылатов, один из авторов книги «Мы из Игарки», пропал без вести в октябре 1941 года под Москвой. Принимали участие в Великой Отечественной войне руководитель детского ансамбля Александр Стрелков, Борис Ким.

Семья председателя горсовета Сергея Николаевича Малютина

Биография многих игарчан была типична. С. Н. Малютин приехал в числе первого десанта 13 июня 1929 года, был грузчиком на Карской, грузил экспортным пиломатериалом иностранные пароходы, остался на зиму и строил первый лесозавод. С его пуском работал рамщиком, затем директором лесозавода. Обучившись, стал помощником директора лесокомбината, а в 1939 году был избран председателем горисполкома. Жена Анна Яковлевна была домохозяйкой. Содержала в порядке дом и ухаживала за домашней скотиной, у них в личном хозяйстве была корова, свиньи. В семье выросли три сына: Николай был одним из авторов книги «Мы из Игарки», принимал участие в Великой Отечественной войне, как и средний сын Александр. Все трое сыновей — Николай, Александр и младший Сергей — получили высшее образование.

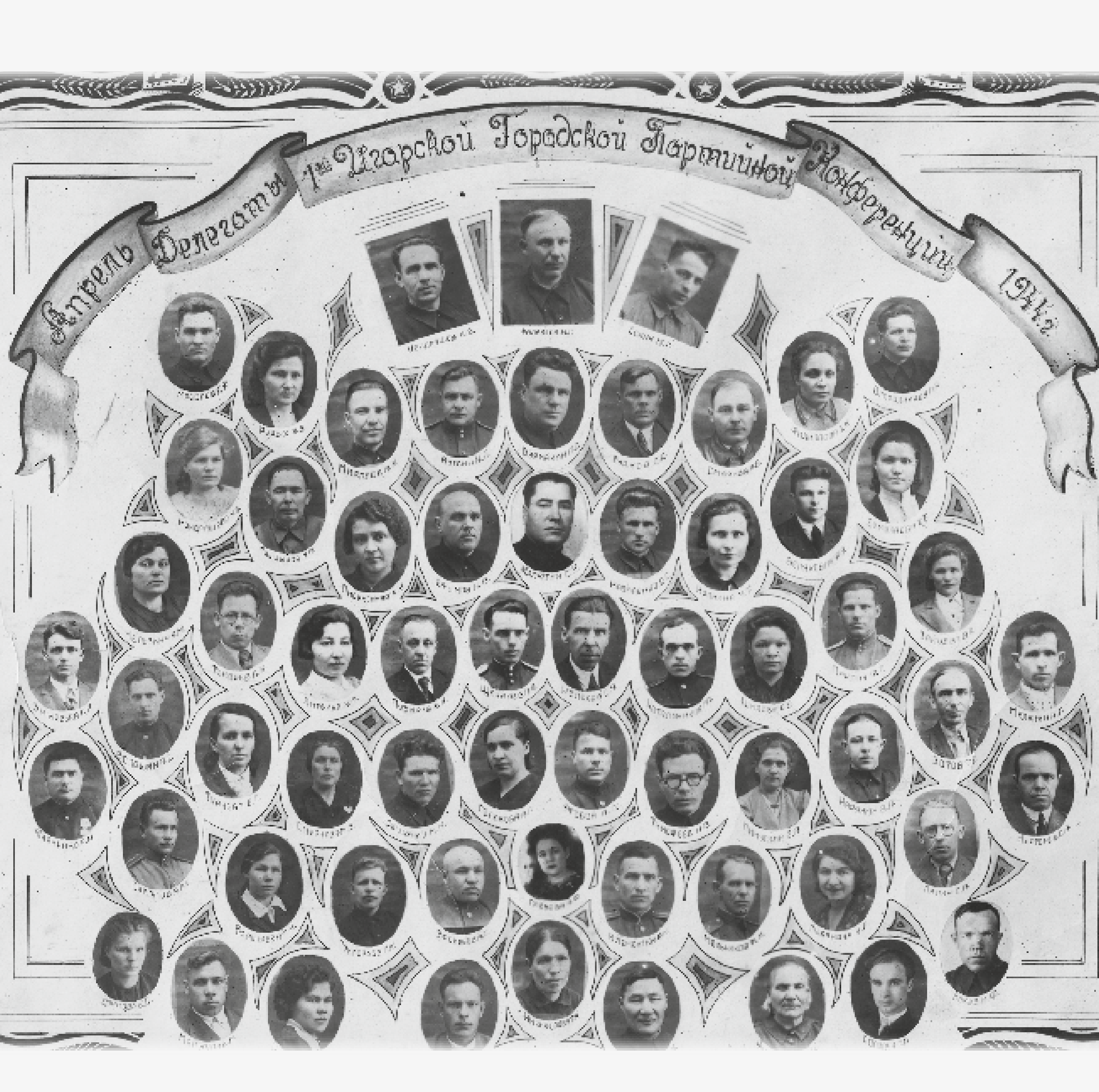

Артисты Малого театра в Игарке. Из коллекции авторов книги «Мы из Игарки». 1936 г.

В июле 1936 года в Игарку на гастроли прибыли артисты Малого театра во главе с заслуженной артисткой РСФСР В. Н. Пашенной. Они выехали из Красноярска на пароходе «Красноярский рабочий» 20 июля 1936 года, по пути останавливались и давали спектакли, играя прямо на сцене, устроенной на барже. В гастрольной труппе были ведущие драматические актёры: Н. Ф. Костромской, В. Э. Мейер, Н. А. Соловьёв, В. Д. Савельев, О. С. Щербиновская. Доподлинно известно, что народная артистка даже оформляла декорации к спектаклю «Лес» А. Н. Островского, исполняла главные роли в спектаклях. Последний спектакль в Игарке артисты Малого театра дали 15 августа — в этот день в городе проводился очередной тираж государственного внутреннего займа четвёртого, завершающего года пятилетки. До этого известно было о гастролях Малого театра в Красноярске в 1907 году. На снимке В. Н. Пашенная — слева.

Делегаты 1-й партийной конференции. Фонд С. Н. Малютина

30 сентября 1931 года Игарка получила статус города краевого подчинения, выйдя из состава Туруханского района. В ней были сформированы свои руководящие органы. Интересно, что первоначально город хотели назвать Игарск, по аналогии с другими городами: Иркутск, Красноярск, Новосибирск. Но всё-таки он стал городом с «женским именем» — Игарка. На этом снимке 1944 года — те, кто помогал ковать Победу в тылу, и те, кто вернулся с фронта досрочно, получив серьёзные ранения. Фронтовики М. Н. Дружинин, Н. В. Ефимов, В. П. Корякин, Ф. И. Мельников, С. С. Назаренко, С. А. Нестеров, Е. А. Пичугина, М. Г. Селин, Е. Е. Шилова.

Апрель Делегаты 1ой Игарской Городской Партийной Конференции 1944 г.

Шумовой оркестр. Игарка. 1936 г. Из коллекции авторов книги «Мы из Игарки», фотография передана в Красноярский краевой краеведческий музей Николаем Ивановичем Вебером

Петя Поэтов, один из авторов книги «Мы из Игарки», в письме игарским школьникам в 1987 году вспоминал, что он учился в школе № 1, где были организованы различные кружки. «Был и шумовой оркестр, руководил которым Андрей Шмыров. Спортзалом служил барак. Пионерской работой руководила Катя Степанова, сборы всегда были интересными. Зимой на протоке расчищали каток, здесь проходили хоккейные баталии и бег на дистанции».

Школа № 1. Игарка. Из коллекции авторов книги «Мы из Игарки», фотография передана в Красноярский краевой краеведческий музей Зинаидой Михайловной Метельской

На обороте снимка — надпись:
«7 класс «А» школы № 1 на фоне школы ФЗД (1935/1936 учебный год)».
Первый ряд — справа:
Маховиков Лёня, Астафьев Вася, Козьмин Лёня, Добровольский Ф. Дм., классный руководитель, Рыбин Андрей, Мулявин Саша, Кравец Аня.
Второй ряд:
Чепурных Володя, Жеребцов Вася, Кравец А. или Сергей, Крылова Валя.
Третий ряд:
Васильев («Сулла») Петя, Метельская Зинаида, Ерихонова Цыва, Гайсилина Аня, Баженов Пётр, Широкова Аня, Ростовцева Нина, Верещагина Вера, Сысоева Валя.

Астафьев Вася — однофамилец знаменитого писателя Виктора Петровича Астафьева, один из авторов книги «Мы из Игарки», отличник учёбы, после окончания школы он делился на страницах газеты своими планами ехать поступать в вуз в Москву. Со слов ребят, известно, что он погиб в Великой Отечественной войне, но где и как, до сих пор не известно.

Пионерский отряд Дома пионеров. 1936 г. Из коллекции авторов книги «Мы из Игарки», фотография передана в Красноярский краевой краеведческий музей Николаем Ивановичем Вебером

В 1938 году городская газета «Большевик Заполярья» сообщала: в игарских школах работает 37 отрядов с общим числом пионеров 1 094. Кроме того в районе работает 3 отряда, и в них учится 49 пионеров».

Девчата, участницы Олимпиады, исполняют танец. Из коллекции авторов книги «Мы из Игарки», фотография передана в Красноярский краевой краеведческий музей Петром Ивановичем Поэтовым

На обороте снимка — надпись: «Катя Черепанова, Клара Кравченко, Нина Поэтова и Катя Корсак. Июнь 1939 года». Нина Поэтова в книге «Мы из Игарки» опубликовала рассказ «Как я познакомилась с артистами». Она вспоминала: «Всё свободное время мы, дети 30-х, проводили в клубе. Из множества кружков я выбрала балетный и драматический. Из танцев запомнился гопак, матросский, негритянский. Костюмы к спектаклям и танцам шили сами. В дальнейшем в жизни часто приходилось исполнять разученное в детстве, например, в годы войны я танцевала в военном ансамбле».

Здание школы № 9 в Игарке, автор снимка неизвестен. 1938 г.

Большинство школ города было построено по аналогичному проекту: просторные классы, широкие коридоры, большие окна, несмотря на суровые климатические условия и продолжительные зимы. Имелись специализированные кабинеты, школы были оснащены наглядными пособиями. Предполагается, что автором проекта мог быть московский архитектор И. И. Леонидов. 1 сентября 1936 года — дата открытия средней школы № 9 в городе Игарке. Один из авторов книги «Мы из Игарки» Гоша Шамов, проректор Казанского университета, посетив родную Игарскую школу № 9, напишет: «Внутри всё осталось по-прежнему: коридоры и струганые стены. Был в нашем классе. Посмотрел на своё окно, около которого я сидел с Гошей Антиповым. Доска на старом месте. Какие чувства я испытывал? Волновался так, что ничего не мог говорить и думать. Просто бегал по школе… Вот так я и встречался со своей школой».

Товарищи. Май 1940 г. Из коллекции авторов книги «Мы из Игарки»

Струнных оркестров в Игарке предвоенных лет было несколько, хотя музыкальной школы в городе ещё не было. Одним из оркестров руководил Юра Крылатов, школьник. Он пропал без вести в первые же месяцы войны, уйдя добровольцем на фронт и оставив учёбу в московском вузе. В современной Игарке его имя, как имена двух тысяч погибших в войне игарчан, занесено в списки Мемориала Победы.

Победители Краевой олимпиады детской самодеятельности и творчества. Игарский коллектив. Из коллекции авторов книги «Мы из Игарки», фотография передана в Красноярский краевой краеведческий музей А. Е. Поздеевой

Олимпиады художественной самодеятельности среди школьников были ежегодными, хорошо организованными, выявляли талантливых участников. Проводились вплоть до начала 2000-х годов. Утрачены традиции участия игарчан в краевых олимпиадах, тем более ценной остаётся эта фотография, некоторые запечатлённые на ней отдали жизнь за Родину в Великой Отечественной войне.

ПОБЕДИТЕЛИ КРАЕВОЙ ОЛИМПИАДЫ
ДЕТСКОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ТВОРЧЕСТВА.
ИГАРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ.
ИЮЛЬ 1940 г.
г. КРАСНОЯРСК.

**Выпускники школы № 9. Игарка.
Из коллекции авторов книги
«Мы из Игарки». 1940 г.**

На снимке — преподаватели и юные авторы книги «Мы из Игарки».
В первом ряду:
Сидельникова Фрося, Литвина Августа Михайловна, преподаватель химии и биологии; Замятина Аня, Чепелев Александр Прокопьевич, участник Великой Отечественной войны, директор школы; Шеве Августин Карлович, преподаватель немецкого языка; Рыбникова Аня, Гейских Иван.
Во втором ряду:
Перевалов Степан, Патюков Константин, Окладникова Клава, Баздырева Галя, Антипов Георгий, участник Великой Отечественной войны, детский писатель, автор повести «Ортис — десятая планета».
В третьем ряду:
Шелонников Миша, участник Великой Отечественной войны; Шамов Гоша, Ракитянский Василий Иванович, погибший на фронте преподаватель русского языка; Надя (фамилия неизвестна), Нагленко Миша, Шеходанов Костя, участник Великой Отечественной войны.

Трагично сложилась судьба самого талантливого из авторов книги Степана Перевалова. Его стихи публиковались в краевых и местной газетах, вошли в краевой сборник «Песни счастливых», за что одарённый мальчик был награждён 12-томным собранием сочинений Т. Драйзера. Начав учиться в Томском историко-педагогическом институте, он был репрессирован, отбывал наказание, и только спустя десять лет был реабилитирован.

Выпускники 10-го класса Игарской средней школы № 9. Из коллекции авторов книги «Мы из Игарки». 1940/1941 учебный год

Преподаватели школы и учащиеся, авторы книги «Мы из Игарки». Учителя (нижний ряд) — слева направо: Вишняков Александр Константинович, преподаватель черчения; Шеве Августин Карлович, преподаватель немецкого языка; Недбайло Степан Парфентьевич, преподаватель физики, участник Великой Отечественной войны; Дралюк Яков Степанович, преподаватель химии, участник Великой Отечественной войны, Чепелев Александр Прокопьевич, директор школы, участник Великой Отечественной войны; Ташлыков Михаил Алексеевич, заведующий учебной частью; Ракитянский Василий Иванович, преподаватель литературы, погиб при освобождении Сталинграда; Балашова Галина Александровна, преподаватель физики; Яковенко Елена Константиновна, географ. Учащиеся (средний ряд): Позолотин Владимир, Челнокова Галина, Зарубина Валентина, Троцкая Елизавета, Злобина Татьяна, Черноусова Ольга, Серебренников Николай, участник Великой Отечественной войны; последний ряд: Лалетин Михаил, Батурина Лидия, Кирьянова Клава, Медведева Л., Чуракова Мария, Горячева Таисья, Макович Анна.

**Учащиеся средней школы № 1.
Из коллекции авторов книги
«Мы из Игарки»**

В 1939 году в Игарском районе было 13 школ: восемь начальных, две неполных средних, три полных средних. Уже состоялся первый выпуск десятиклассников. В школах обучалось четыре тысячи детей. Передовые учителя комсомолка Коротеева и Иванькин были награждены медалями «За трудовую доблесть». Жаль, что не обозначены фамилии тех, кто на снимке, вероятно, это выпускники школы.

Игарская школа № 1. Из коллекции авторов книги «Мы из Игарки», фотография передана в Красноярский краевой краеведческий музей Зинаидой Михайловной Метельской

На обороте снимка — надпись: «Ученики 3 группы «В» Игарской средней школы ФЗД. В центре учителя: супруги Громовы и Августа Александровна Целибровская. 15 июля 1932 года». К сожалению, другие фамилии не указаны и нет расшифровки аббревиатуры ФЗД.

Учащиеся Игарки с велосипедом. Из коллекции авторов книги «Мы из Игарки», фотография передана в Красноярский краевой краеведческий музей Яковом Васильевичем Почекутовым

На снимке — улыбающиеся, явно всем довольные в жизни девчонки: Таня Цехина (слева) и Люба Черноусова, стоят у велосипеда — предмета дорогого и редкого в те времена. Сёстры Черноусовы могли стать одними из авторов книги «Мы из Игарки», но их сочинения в книгу не вошли. Подлинники сочинений игарских школьников хранятся в филиале Государственного архива Челябинской области в городе Троицке, копии некоторых из них — в Красноярском краевом краеведческом музее.

«Исповедь моей жизни» — так озаглавила Оля Черноусова своё сочинение. И хотя это было правдивое повествование и девчонка тоже писала с восторгом о своём детстве: занималась в фотокружке, играла на балалайке и гитаре в струнном оркестре, — её семья была ссыльной в Игарку, а писать об этом «не рекомендовалось». «…в связи с коллективизацией и переустройством сельского хозяйства за противоколхозные выступления отец мой был арестован и заключён под стражу. Старший брат в 15 лет пошёл на производство, осталась мать, маленький братишка и сестрёнка. В 1931 году при ссылке раскулаченных кулаков на Север было объявлено и нам, что мы тоже должны быть сосланы… Высадились мы на берег совхозного острова, двое суток наша семья сидела под открытым небом. Было холодно и сыро…»

Учащиеся 9-го класса школы № 1 города Игарки. 1937 г.

Первый ряд — слева направо:
2 — Батурин Андрей Александрович (умер сразу после войны),
3 — Безызвестных Василий Александрович, 4 — Рождественский Игнатий Дмитриевич, 5 — Хозевич.
Второй ряд:
Мутовина Галя, Дергунова Зина, Абович Фира, Заболотник Иван Станиславович, Заболотник Антонина Александровна, Шмыров А., Шабалин П., Золотарёва Евгения, Цехин Михаил.
Третий ряд:
Худоногова Аля, Михалишина Граня, Сучкова Н., Вебер Зина, Козулина С., Метельская Маруся, Маркова Муза.

Редкая фотография, на ней известный сибирский поэт Игнатий Дмитриевич Рождественский, в 1930-х годах учитель русского языка и литературы в Игарке.

Игарка. Первомайская демонстрация. 1 мая 1938 г.

На снимке — колонна учащихся школы № 1, среди них учитель физики Иван Станиславович Заболотник (он в кепке), пионервожатая Маруся Метельская, Муза Маркова, Граня Михайлишина, Зина Вебер, Аля Худоногова, Женя Золотарёва, Галя Мутовина. Ярко светит солнце. Модницы девчонки в лёгких беретах. Незабываемое время. Через несколько лет классный руководитель девушек И. С. Заболотник погибнет на фронте. Наденет солдатскую шинель Дуся Золотарёва, сестра Жени. Юные авторы книги уйдут во взрослую жизнь. Но ощущение радости от общения друг с другом сохранят на долгие годы.

МОРСКОЙ
9
10
УСПЕВАЕМОСТЬ 99,5%
БАЛЛ.. 4,3
СОРЕВНУЕТСЯ 100%
ПОСЕЩАЕМОСТЬ 100%
ДИСЦИПЛИНА 5

Отто Юльевич Шмидт с игарскими пионерами. Из коллекции П. С. Болина. 1935 г.

В 1935 году Игарку посетил начальник Севморпути О. Ю. Шмидт, видный полярный деятель, учёный. Он выступал перед игарчанами с балкона здания речного порта (ул. Горького, 25а). Именно здесь и была установлена 26 июня 1968 года мемориальная доска. На ней написано: «Здесь выступал в 1935 году известный учёный, полярный исследователь Отто Юльевич Шмидт». Автор мемориальной доски — сотрудник Художественного фонда г. Москвы Г. Н. Колесников. А о встречах с игарскими школьниками на память осталась вот эта фотография.

В ноябре 1937 года О. Ю. Шмидт, Герой Советского Союза, был выдвинут трудящимися Игарки кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР.

Школьники города на встрече со знаменитым полярным лётчиком Михаилом Водопьяновым. Из коллекции авторов книги «Мы из Игарки»

Авторы книги «Мы из Игарки» в своих воспоминаниях о детстве сообщают, что они встречались также с полярными лётчиками Головиным, Алексеевым, Молоковым, Водопьяновым. Екатерина Лукьянова Седых (в детстве — Коробко) писала в 1988 году: «Танцевали мы неплохо, даже В. Н. Пашенная нас хвалила (когда нас приглашали в кордебалетные номера). А перепляс в пионерском клубе с лётчиками, с М. Водопьяновым! А новогодние костюмированные балы!» Действительно, разве такое забудешь!

Строится дом. Из коллекции авторов книги «Мы из Игарки»

Дома в Заполярье возводили с поразительной быстротой. Два-три месяца — и двухэтажный 16-квартирный жилой дом готов. Применялись прогрессивные методы строительства. Одна из бригад рыла котлован, другая — забивала сваи, третья — возводила стены, четвёртая — подводила дом под крышу. О своих методах работы успевали рассказывать и корреспондентам городской газеты.

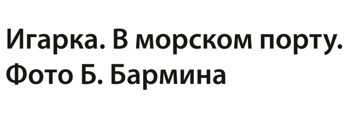

Авральные работы по проводке речных судов в безопасное место. Из фонда С. Н. Малютина

Авральные работы, на которые привлекалось всё население, в Игарке были во все времена. Требовалось заготовить сено либо срочно разгрузить пришедшие в город последние суда с овощами, высвободить и отправить их в обратный рейс, пока не замёрзла река. Эти традиции выполнения работ всем миром видны и на данном снимке. Всё мужское население города, вне зависимости от занимаемой должности, а судя по записям на обороте снимка, во главе с руководителями города — первым секретарём горкома, председателем горисполкома — с пешнями вышли на протоку. Пробивается лёд для того, чтобы по майне смогли пройти суда в безопасное место. Как когда-то бурлаки и лямщики тянули суда по рекам вместо буксира, игарцы, вместо ледокола, делали проходы для проводки по ним катеров.

**Игарка. В морском порту.
Фото Б. Бармина**

В заключение — несколько фотографий Игарки 1970-х годов, периода стабильности и процветания города. Снимок сделан с борта морского судна, стоящего на внутреннем рейде у острова Игарского. Видна территория погрузки, белое двухэтажное здание — администрация флота и погрузки. Погрузка судна производится жёсткими транспортными пакетами с плавучего крана, который буксиром переставляется к следующему судну. Вероятно, год съёмки 1979-й. Именно в этот год отмечался 50-летний юбилей города — и он был награждён орденом «Знак Почёта».

Протока Игарская. Идёт погрузка морских теплоходов. 70-е гг. Из коллекции авторов книги «Мы из Игарки», фотография передана в Красноярский краевой краеведческий музей Лидией Фёдоровной Батуриной

Об Игарке можно было бы рассказывать бесконечно. Но её история — как история всей страны — периоды взлёта и застоя. Уверена, что город, в котором я прожила более полувека, ждёт счастливое будущее, ибо никуда не делось главнейшее достоинство Игарки — глубоководная протока, защищённая от ветров, где возможно производить безопасную перегрузку с речных судов на морские и далее по Северному морскому пути везти грузы в любую часть света. Этим товаром может вновь стать древесина. Но могут быть и полезные ископаемые — разведанные и ещё ждущие своего открытия, их запасы в Игарском районе неисчислимы.

ЯКОВЕЦ
1955г.

При составлении комментариев к фотоснимкам использованы материалы газет «Красноярский рабочий», «Большевик Заполярья», книг **Б. В. Лаврова** «Первая Ленская» (М.: Молодая гвардия, 1936); **М. В. Мишечкиной** и **А. И. Тощева** «Мы из Игарки». Недетская судьба детской книги» (М.: Возвращение, 2000).

Форпост Игарка

В фотографиях 1930—1940-х годов

Составитель **О. П. Ермакова**
Вступительная статья и комментарии к фотографиям
В. А. Гапеенко

Корректор Е. М. Уварова
Дизайн и вёрстка Н. Н. Логинова

Подписано в печать 23.07.2019 г.
Формат 94x108/16. Объём 25,38 усл. п. л.
Печать офсетная. Бумага мелованная.
Тираж 1000 экз. Заказ № 1743.

Изготовлено в ООО «КАСС»,
г. Красноярск, ул. Маерчака, д. 65, строение 23;
info@kass24.ru, www.kacc.ru, т. (391) 2-90-22-52, 259-59-60